Чуть ранее, до появления Демона-Императора. Небеса над Святым городом…

— Похоже, время пришло… — Демон-Император взглянул на свои карманные часики, дьявольски улыбаясь под искусной маской.

Он и его войска, сокрытые от чужих глаз заклинанием, уже окружили город. План готов к исполнению! Никто не подозревает, что он задумал. Вот оно! Пришло время нанести удар! Все на своих местах!

— Отец, мне правда можно использовать его? Я хочу сказать…

— Ну-ну… перед нами стоит задача, малютка. Ты же не хочешь разочаровать Высших Существ?

— Нет… — девочка-демон опустила голову, слегка сильнее сжимая свиток в руках.

— Фуфуфу! Я доверяю твоему суждению. Не забывай, владыка Аинз дал нам эту миссию, чтобы мы доказали свою верность и наше понимание его планов. Он даже собрал этих Богов в одном месте, так что нам даже нет надобности выслеживать их по одному. Какой великодушный правитель, воистину, всегда думает о нас, его слугах.

— Серьезно?! Неужели владыка Аинз предвидел все настолько далеко?! — растерянно заморгала девочка под маской, не смея даже представить себе, какие мысли держались в голове у Высшего Существа, когда он принял это приглашение.

— Даже мне неизвестно это. Но не тревожься, дочь моя, наш господин – человек загадок, нет никакого стыда признаться, что ты не совсем понимаешь его замыслы. Вместо этого лучше старайся продолжить свой рост, учись на своих ошибках. И даже если это не представляется возможным, попытайся просчитать и догнать владыку Аинза. Представившийся шанс прекрасная возможность для этого. Это можно даже назвать важным уроком для тебя.

— Н-но что если я испорчу план господина Аинза? Что если… — она прикусила губу по маской. Нет! Это же невозможно, так ведь? Как она просто даже посмела подумать о таком? — Я…

Демиург, он же Ялдабаоф, поднял руку, останавливая дочь, прежде чем она успела произнести хоть что-то.

— Как уже было сказано, тебе нет нужды беспокоиться о таких незначительных деталях. Владыка Аинз рассчитал всевозможные исходы, и к тому же я сам принял меры предосторожности, чтобы прикрыть все дыры, — но если Демиург признается, даже саму мысль о том, что Аинз не подумал о каждом возможном исходе, следовало назвать кощунственной. К сожалению, это была его старая привычка, и он ничего не мог с собой поделать. — Еще вопросы?

— Да… что насчет того Хана?

— А что с ним?

— По донесению моих шпионов, он похитил Зорзала. Как я подозреваю, он хочет использовать его, чтобы спровоцировать гражданскую войну внутри Империи, и при поддержке окружающих стран и их армий он собирается выступить против ослабевшей Империи.

— Да, таков его план, — произнес Демиург со сложенным за спиной руками. — Но нет ничего, о чем стоило бы беспокоиться. Восставшие элементы промаршируют прямиком в пасть смерти.

В пределах ожидаемого…

— Я это знаю, но я веду к другому… — девочка беспокойно пошевелила за спиной металлическим хвостом, похожим на хвост Демиурга, но чуть более тонким на вид. — Очевидно, что он при помощи нас планирует уничтожить большую часть своих соперников, пока тем временем его войска не пошевелят даже пальцем. При таких обстоятельства все слишком очевидно: он что-то скрывает. Сначала он посылает моих людей, чтобы те выкрали бесполезные артефакты, а затем похищает этого никчемного принца, чтобы спровоцировать восстание, которое наверняка провалится. Он что-то замышляет, я прямо чувствую это!

— Фуфуфуфу! Ну конечно он замышляет! Это вполне очевидно, все-таки он уникум с интеллектом. Вот почему… будет большая-большая потеря просто убить его. Существ сродни ему невероятно сложно найти. Последней такой персоной была принцесса Реннер. Чрезвычайно умная, тактический склад ума, даже сейчас она представляет для нас большую ценность.

— Да, я помню ее. Мы встречались пару раз. Она на удивление интеллектуальна, — сказала демоница, вспоминая встречу с блондинкой с коварно искренней улыбкой.

— О чем я и говорю. В прошлом, несмотря на наше преимущество, она не подчинялась нашим прихотям, скорее она скрывала от нас свой истинный талант. Да, в этом и заключался ее план – одурачить нас. К несчастью для нее, владыка Аинз был на несколько шагов впереди, убедив ее простым действием: единственный способ заслужить свое счастье, это делать все, что в ее силах, и повиноваться нам без жалоб. Другими словами, вручить нам поводок от ее ошейника. Показать нам все ее навыки и достоинства. Дать нам полный контроль над ней.

— Ух ты! Владыка Аинз такой крутой! — под маской, похожей на отцовскую, ее глаза засияли, ей захотелось служить еще усерднее.

— Действительно, нам повезло служить такому великому господину, как владка Аинз. И именно поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы план удался – завоевать еще больше верных ему подданных. Не забывай, что победа над этим Ханом, перехитрив его, имеет решающее значение, оно обеспечит еще одно большое вложение в арсенал владыки Аинз. А пока пусть он думает, что побеждает, до того последнего мгновение, когда мы отберем и перехватим его надежды! И затем… он будет повиноваться нам, служить Высшему Существу со всей преданностью, без жалоб, прикладывая усилия не на 50%, а на все 200%! В конце концов, умные противники никогда не будут служить недомеркам; скорее, они притворяться, что отступают, чтобы после урвать контроль при помощи планов и схем.

То же самое было и с Демиургом. Он был безмерно верен – может быть, он был даже самым верным Стражем – но даже при всем при этом служить существу с более низким интеллектом было противно его природе и целям. Он работал бы гораздо менее усердно, если бы не его восхищение бездонной харизмой и умом Аинза.

— Все ясно! Я приложу максимум усилий, отец!

— Фуфуфу! В таком случае, остальное я доверяю тебе. И раз уже мы все обговорили, пришло время для моего появления. Помни про сигнал для активации. Я буду верить, что ты выложишься по полной, — Демиург положил руку на ее тоненькое плечо, мягко сжав то.

— Да!

После этого Демиург начал спускаться с высоты, делая свое появление для всех как будто бы

из ниоткуда.

— Будь осторожен, отец… — прошептала она, только чтобы в следующее мгновение кто-то схватил ее сзади, прикрыв руками ее рот.

— Уфф! — хватка незнакомца была невероятно сильной, даже ей был не по силам вырваться. Что было еще более странным, так это то, что она не могла даже закричать с того момента, как этот человек закрыл ей рот.

— Тише, тише… не кричи. Я пришел лишь чтобы посмотреть шоу, — он медленно убрал руку от ее рта. Рука была перчатке, с несколькими металлическими когтями на концах пальцев.

— Кто ты? — повернувшись, ее глаза под маской расширились, когда она тут же узнала незнакомца. — Т-ты?!

— Я… — ухмыльнулся он, и вот так просто в большую игру вступил новый игрок. К чему это приведет? Быть может, даже Демиург не сможет этого просчитать. — А теперь, дадим жару грандиозное шоу, согласна?

***

— О-ох! Что это?

— Похож на человека в странной одежде.

— А что там у него за спиной?

— Это что, хвост?

— Его лицо… это маска?

Люди уже узнали человека, который парил в воздухе – это был Ялдабаоф, который открылся всему народу.

— Фуфуфуфу! Начнем же. Все приготовления сделаны. Все на своих местах! — подлетев на расстояние, чтобы все его видели, Демиург извлек небольшое устройство, отображающее карту города и его окрестностей множеством красных точек. — Да, каждая зона покрыта, как и ожидалось. А теперь давайте же начнем наш карнавал смерти.

И вот так, прочистив горло, Демиург отдал команду, обращаясь непосредственно к портативному устройству.

— [Люди! Я, Демон-Бог Ялдабаоф, вернулся! Услышьте мой голос и повинуйтесь! Насилуйте, грабьте и убивайте! Не сдерживайтесь! ДАЙТЕ ВОЛЮ СВОИМ САМЫМ ТЕМНЫМ ЖЕЛАНИЯМ! ДА БУДЕТ МЕСТО ХАОСУ! ДА БУДЕТ МЕСТО СМЕРТИ! ОБРАМИТЕ УЛИЦЫ КРОВЬЮ, НАСИЛИЕМ, ОТЧАЯНИЕМ И УДОВОЛЬСТВИЕМ! НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ, ПОКА В ЭТОМ ГОРОДЕ НЕ ОСТАНЕТСЯ НИ ЕДИНОЙ ЖИВОЙ ДУШИ! НАСМЕХАЙТЕСЬ НАД ВАШИМИ ЛОЖНЫМИ БОГАМИ, КОТОРЫЕ ОТКАЗАЛИСЬ ПОКАЗАТЬ СЕБЯ В ВАШ САМЫЙ ТЕМНЫЙ ЧАС! ПОВЕРГНИТЕ ИХ ИДОЛОВ В ПРАХ! ПОЛОЖИТЕ КОНЕЦ ИХ ЛОЖНОМУ ПРАВЛЕНИЮ! ОТБРОСЬТЕ ТЕХ, КТО ОТКАЗАЛСЯ ОТВЕЧАТЬ НА ВАШИ МОЛЬБЫ! ОТ ИМЕНИ ЯЛДАБАОФА, да начнется… хаос.]

Повелительный голос волной прокатился по всему городу, исходя из скрытых

громкоговорителей по всему городу, скрытых даже в самой глубокой, самой темной нише этого святого поселения!

Все, кто услышал его, на мгновение застыли с пустым выражением на лицах. А затем... в следующее мгновение!

— А-АРГХ! — содрогнулся весь город, когда его люди в унисон взревели в своем безумии.

Каждый, кто услышал приказ, кинулся убивать, насиловать и исполнять свои самые потаенные желания! Близкие друзья вцепились друг другу в глотки! Жены, мужья и любовники начали выколачивать друг другу глаза! Детей насиловали и убивали! Части города утонули в бесконечной крови и оргиях! Самые верные верующие разрушали алтари, демонстрировавшие их верность своим Богам, они оскверняли их языческими ритуалами и ведовством!

Повсюду бушевал только хаос! Не прошло и нескольких минут, как некогда процветающий город поглотили пламя, крики и смерть.

Каждое здание и район, за исключением главного храма, пострадал, как внутри, так и снаружи! Слуги действительно позаботились о том, чтобы ни один кусочек города не был забыт.

— Наконец-то началось.... Фуфуфу! И вы только поглядите на потрясение храмовых стражей и апостолов. Как же умилительно.

Демиург отдал приказ не устанавливать громкоговорители рядом с храмом – наоборот, изолировать эту часть города различными способами; все это было частью плана. Воистину, он будет смаковать их отчаяние до последних минут! Он исполнит план своего господина, даже если он не озвучивал его прямо!

Все будет предопределено... согласно замыслу Высших Существ.

— Ну что же, пора представиться этим "Богам"... да начнется игра.

Демиург медленно спустился, делая свой первый шаг среди великой бойни, приземляясь настолько же и плавно мягко, как осенний лист, элегантно не торопясь при бесконечном хаосе и смертях, наслаждаясь каждым моментом этого великолепного хаоса.

***

— Какого дьявола происходит?!

— Апостол Гренхам! Весь город в хаосе! Горожане совсем обезумели! Они атакуют нас со всех сторон!

Паладины и стражники храма, подняв свои щиты, выстроились вокруг святого места сплошной стеной. Не теряя времени, в тот момент, когда вся эта ситуация началась, они отреагировали без колебаний.

Их число было велико, все благодаря приказам их Богов, и все же, против бесконечный потока верующих и горожан, населявших город, они были как капля в море, рано или поздно их задавят числом.

Горожане и попавшие под эффект стражники бросались на них, колотя по стене из щитов с

неистовым рвением, пытаясь сломить их оборону. Они больше не заботились даже о своем благополучии, доходило даже до того, что они хватались за щиты голыми руками, теряя при этом пальцы или бились о них головой, пока не падали замертво.

Все ради одной, простой цели… распространить безумие и хаос на самое святое место, осквернить земное место Богов!

— Что нам делать? Они наши товарищи! Горожане! Мы не можем так просто убить их!

— Тц!

— Убить!

— Разорвать!

— Насиловать!

— За Демона-Бога!

Доносились со всех сторон боевые кличи, когда давление только усилилось, отчего храмовым стражем, образовавшим стену щитов, стало еще труднее сдерживать людей.

— Демон-Бог?

— Тот самый демонический Бог?

Оставшиеся в здравом уме люди начали впадать в отчаяние, и вот так эта новость начала распространяться подобно лесному пожару! Это мгновенное замешательство позволило толпе продавить вперед и даже вытащить нескольких паладинов из строгого щитового строя – разрывая их сразу же голыми руками, пируя от их плоти и внутренностей, принося их в жертву Демону-Богу.

— Просто чудовищно!

— Мамочка! — немногие гражданские, которым удалось добраться до этого безопасного убежища, дрожали за стеной солдат при виде безнадежности ситуации вокруг них.

Все слышали об ужасном демоническом Боге, который появился в столице несколько месяцев назад – и о хаосе, который он устроил. Все слышали о великом Высшем Существе – Боге смерти из другого мира – Аинзе Оал Гоуне, который всех спас, изгнав демоническое существо!

С того самого дня…. истории об их легендарной битвы начали распространяться по всем земля континента! Как тогда сотрясались сами небеса и земля от их силы! Как сражались настоящие Боги! Как Высшее Существо из другого мира сделало то, что их Боги отказались сделать – явилось лично и подвергло себя опасности, чтобы защитить своих людей.

С незапамятных времен люди шептались, молились, чтобы существа, что были выше, спасли их от катастроф, демонов и губительных сил! Однако до этого дня ни один Бог не отвечал на их мольбы. Но все изменилось в тот раковой день! В мгновение ока великое множество обратились в новую веру Высших Существ. Богу Фалмарата ощутили тяжелый удар, потеряв влияние на мир, в котором они жили.

К несчастью для жителей этого города, сколько бы молитв они ни взывали к их Богам, никакого чуда так и не свершилось. Лучше всего им будет покинуть это место, нежели

надеяться, что Боги возьмут пример с вторженцев и спасут их.

— Что нам делать? Если все так продолжится, они в конце концов прорвутся! Убьют нас! — процедил один из стражников в тылу, едва держа оружие и щит из-за невероятно напряженной ситуации.

— Раздражает! — Гренхам огляделась, оценивая их положение. Она вместе с остальными апостолами стояли позади всех стражников, охраняя вход в храм.

Если толпа прорвется, они будут последней линией обороны.

Они не могут допустить, чтобы эти безумцы осквернили их самое святое место. Даже если для этого потребуется все возможное, они будут охранять трон богов – если понадобится, даже ценой собственной жизни!

— Убьем их и решим на этом все... они все равно простые людишки, всем плевать.

— Мэйбл?! — посмотрела на апостола Зуфмуута апостол Флэйера. Ее взгляд не мог быть более осуждающим или пронзительным.

— Что?

— Мы не можем просто взять и убить их! Они самые верные последователи наших Богов! Если мы сотворим такое...

— Да ты взгляни на них! Похожи они на тех, кто поклоняется наши Господам? Нет! Это тупые куклы, которым промыли мозги! Мы только сделаем одолжение нашему миру и Богам, избавившись от них.

— Возможно, ты права, — при одном взгляде на толпу с самых высоких ступеней становилось ясно, что все поголовно обезумели. Они уничтожали, неистовали, оскверняли землю, на которой стояли. Их вид мира заполнился красной пеленой, никого спасения для них больше не было.

— Умоляю, почитаемые апостолы! Впустите нас! Наши дети! Если мы останемся снаружи, то умрем!

— Никому не позволено войти в трон Богов... — последовал холодный ответ от одной из апостолов, стоявших неподалеку и которые отказывались впускать горожан в храм.

— Н-но... хотя бы деток.

— Никому не позволен войти! — апостол направила конец своего оружие в лицо матери, наполняя ее ужасом и страхом.

— А-а-ай...!

— Мамочка! Что происходит!

— Таков указ Богов, — была последняя фраза перед тем, как мать сделала шаг назад.

— Впустите хотя бы детей, ироды! Они в ничем не провинились! Что они сделали вам? — попытался вразумить мужчина апостола, но от него отмахнулись простым предлогом.

— Таков указ Богов...

— Ублюдки! Мы поклонялись им! Мы отдали все, чтобы придти сюда! И теперь вы бросаете нас умирать? Будьте прокляты вы и ваши Боги! Будьте прокляты все вы! Надо было остаться в столице! Надо было уйти в эту новую религию! По крайней мере, этот Аинз спасает своих людей! По крайней мере, он отвечает на молитвы!

Мужчина схватил камень и швырнул его в сторону стены из апостолов. Естественно, камень был разрезан с огромной точностью.

Однако, увидев смелость мужчины, остальные выжившие набрались храбрости, схватили камни и начали швырять их в апостолов, стоявших на вершине лестницы.

— Значит, все вы грешники... да будет так! — терпение апостола Палапона подошло к концу, он прыгнул вперед вперед и с изящным пируэтом разрубил восставших горожан. — Все, кто выступает против наших Богов, приговаривается к смерти!

— М-монстр!

— Как вы могли?!

— М-мама? — ребенок опустился на колени перед остывающим трупом матери, его руки были полностью залиты кровью, его лицо отражало потрясение и ужас.

Стало ясно, что после такого остальные выжившие остались безмолвно стоять в стороне, не смея поднять руки на апостолов.

— Тц! Может, ты и права, Мэйбл. У нас нет выбора кроме как избавиться от этих ополоумевших. Как назначенная командир, я даю свое разрешение на это. Очистите землю от этих несчастных.

— Хе-хе-хе! Я рада, что ты поняла наконец-то.

— Половина из нас должна остаться здесь, другая же–...

Но ее слова оборвались, так как в следующее мгновение зашумевшие стражники привлекли их внимание.

— Ч-что это?!

— Оно движется прямо сюда!

Беснующаяся толпа, казалось, не обращала никакого внимания на Ялдабаофа, пока тот шагал через них, они просто продолжали пробиваться сквозь стену из щитов. Они пробирались все глубже и глубже сквозь ряды солдат, которые делали все возможное, чтобы отбиться от них и потеснить огромную толпу.

— [Остановитесь...]

Но в следующее мгновение голос, наполненный силой, эхом разнесся по всей площади, и толпа неистовствующих людей остановилась, стоя нос к носу со стеной щитов, которую они били до сих пор.

Скалясь и рыча, их глаза все еще отражали безумие, удовольствие и отчаяние; их дрожащие

тела сдерживались только повелительным голосом, который контролировал их зловещие действия. В любой момент они продолжат свое безумство, бросятся на оставшихся стражников!

— [Разойдитесь...]

Следуя команде, в толпе людей открылся коридор, давая коварному существу просторную дорогу, через которую но прохаживал и осматривал дрожащих стражников перед ним.

— Фуфуфу... боритесь. Дрожите и падайте в отчаяние... — прошептал Ялдабаоф. Его фигура заставила оставшихся защитников испуганно прикрыться щитами, когда он остановился в нескольких метрах перед ними, насмешливо склонив голову.

Все еще сопротивляющиеся солдаты дрожали при виде страшного существа, которое, казалось, играло в свою жестокую игру, наблюдая за их борьбой с удовольствием. Даже если бы они захотели выступить против него, они бы не посмели этого сделать, зловещая аура и давление от высвобождаемой силы заставляли их колебаться простой попытке. Кроме того, каким-то образом они даже не могли просто шевельнутся, голос команды воздействовал даже на апостолов, что стояли в самом тылу.

— Старайтесь... маленькие солдатики, — прошептал он, заложив руки за спину и слегка опустив голову. — Не спешите.

Он проговаривал такие вещи, проходя через проход, открытый в рядах защитников, не беспокоясь, что кто-то может решитб напасть на него по пути.

— [Закройте...]

Тут же, следуя приказу, дыра в обороне и бушующая толпа сомкнулись, снова образовав одну устойчивую стену защиты. Любой, кто наблюдал бы за этим сверху, мог бы подумать, что это было хорошо прорепетировано, что, однако, было, конечно, не так.

— Ч-что произошло?! — люди с шоком наблюдали за этой сценой, их тела все еще были как будто заморожены, неспособные кинуться на демонического Бога.

— М-м-м... запах отчаяния, такой аппетитный... — пробормотал Ялдабаоф, принюхиваясь к воздуху, когда остановился у основания лестницы, глядя на апостолов, охранявшие вход, и полностью игнорируя горожан. — Итак... [Продолжаем]!

И вот так, лениво взмахнув рукой, буйство продолжилось, шестеренки судьбы снова пришли в движение!

Многие солдаты в тылу попытались напасть на демона, воспользовавшись первым же моментом свободы. Но, это было почти бессмысленно – один лишь взмах его металлического хвоста и солдаты в доспехах упали замертво, только кровавое пятно осталось на булыжной мостовой как единственное напоминание об их существовании.

— Ч-чудовище!

Вполне очевидно, что после такого зрелища оставшиеся защитники скорее вернуться к бушующей толпе, чем приблизятся к этому ужасному существу.

— Что?! — теперь апостолы прямо столкнулись с демоном, который принес разрушение и

смерть в столицу, и, похоже, то же самое он намеревался сделать с их святым городом.

— Мерзкая тварь.... ЧТО ТЫ НАТВОРИЛ?!

Все это сбивало с толку и шокировало! Какую злую магию использовал этот демон, что она подействовало даже на них, вестников Богов – они не могли пошевелится со своего места!

— Ах! Достопочтимые апостолы, все собрались в одном месте. Как радостно с вами познакомиться! — поклонился Ялдабаоф, выражая свое почтение.

— Чертов демон! Это твоих рук дело?! Что ты наделал?!

Все одиннадцать присутствующих апостолов направили свое оружие на это создание, готовясь в мгновение ока напасть и сразить его.

— Фуфуфу! Всего лишь предложил. То, что сейчас творят люди… исходит из самых глубоких, самых темных глубин их сердец. Поистине, их ярость до сих пор была похоронена страхом и тиранией – я всего лишь освободил их умы и сердца. И как видите… — он насмешливо склонил голову. — Это привело к этому... к их очевидному недовольству вашими хозяевами. Как же ваш гнев восхитителен. Действительно, я чувствую это. Вы едва сдерживаете себя, отчаяние переполняет вас.

— Мерзкое создание…

— Мы уничтожим тебя!

— Многоуважаемые апостолы, чтобы нам делать? Позволите...?

— Нет, капитан-паладин! Мы позаботимся о нем! Раз и навсегда! Мы освободим мир от его тирании! Вы с остальными сдерживаете людей так долго, сколько можете. Как только мы победим его, я уверена, что их разумы будут освобождены, — по крайней мере, Гренхам надеялась на это... они должны остановить этого демона, пока не стало слишком поздно!

— Я молюсь, чтобы вы были правы, ради всех нас.

Все апостолы обнажили оружие и начали спускаться по ступеням, окружив Ялдабаофа и готовясь броситься на него одним скопом. Они не будут колебаться! Сейчас или никогда! Одно было ясно точно – победитель определится сегодня!

Про оставшихся горожан все позабыли, те смогли сбежать через неохраняемый вход вглубь храма.

— Как пожелаете… ну что же, развлеките меня, о вестники Богов. Покажите мне их силу и решимость. Подарите мне… вашу борьбу.

— Твоя самоуверенность станет твоей погибелью…

— Фуфуфу… посмотрим, посмотрим. Итак, начнем? [Аспект Дьявола: Остро-Бритвенные Когти], — Ялдабаоф поднял руку, и его пальцы превратились в несколько длинных когтей. Апостолы даже не ведали, кому они бросили вызов! — Да начнется игра…

***

Смена Сцены: Святыня Харди

'Лязг! Лязг! Лязг!'

— Леди Жизель удивительна!

— Ну разумеется! Все же она вестница нашей Богини! В ее святилище она непобедима! — усмехнулась главная жрица, с гордостью наблюдая за происходящим.

Несмотря на все раны, весь урон, которые она получала, Жизель продолжала напирать! Постоянно восстанавливаясь силой находящейся рядом Харди, она превращалась в неудержимого джаггернаута!

Ее сила, ее скорость, а также ее регенерация были на пределе возможного, она отмахивалась или уклонялась от всех атак, что использовались против нее.

По сути она в одиночку противостояла всей группе, но с каждым мгновением она, казалось, набирала скорость, ее удары становились сильнее, а ее регенерация быстрее!

— Это какой-то бред! Все только потому, что мы отказались, чтобы в нас вселились? — нахмурилась Яо от отвращения, что-то похожее на страх поднималось внутри нее.

Действительно, эта Жизель сильно отличалась от той, которую она видела, когда та сражалась на арене; словно это были два разных человека – как по силе, так и по темпераменту!

— Чудовище... — пробормотала темна эльфийка дрожащим голосом, не в силах даже просто уследить за ее движениями. Она стояла за барьером, который установил Константин вскоре после начала битвы.

Барьер предназначался для защиты наиболее "хрупких" членов группы, которые прямо сейчас терпеливо ждали, пока апостол закончит свою работу.

"Надеюсь, он выстоит, даже если апостол прямо атакует его", — с тревогой сглотнула Яо.

Потому что если этого не произойдет, и Жизель сумеет пробить их силовое поле, они умрут – в лучшем случае быстро. И можно смело сказать, что битва выходила не слишком оптимистичной. Давление, которое понемногу накапливала Жизель, начало сокрушать их, превращая возможно-благоприятную ситуацию в нечто неизбежное.

— Все по воле госпожи Харди. Вы отказались от ее милости, теперь вас покарают последствиями, — жрица склонила голову, говоря с великим почтением, все время ухмыляясь с наполненным злобой лицом.

— Тц! Следовало знать! Сначала Огненные Драконы вырезали мой народ! Теперь это?! Я теперь даже не понимаю, почему мы вообще поклонялись ей!

— Следи за своим языком, девка! Ты стоишь перед Богиней подземного мира! Если бы не этот барьер, мы бы уже отрезали тебе и твоему еретическому другу язык!

— Это плохо... очень плохо, — бурчал Итами рядом с Яо, крепко сжимая винтовку в руках и пытаясь уследить за происходящим сражением, тем не менее он его прицел не был настолько быстр, чтобы хоть как-то помочь. Если он начнет бесцельно стрелять, он может случайно задеть тех, кто сражает за них. Единственная надежда в таком случае оставалась на удачливые

выстрелы.

— Твою мать! Они быстрые! Я не успеваю за ними! — если Итами выйдет наружу, ему точно прописана мгновенная смерть. Все же он был простым человеком, как он мог надеяться сражаться с этими монстрами? — Ребята, есть хоть какие-то идеи?

— Думаю... — Константин затянулся сигаретой, с анализом в глазах наблюдая за разворачивающимся сражением. — Мой барьер, возможно, продержится некоторое время, даже если тех, кто снаружи, сравняют с землей, но так как мы не можем телепортироваться, это своего рода тупик. Как только я сдвинусь с места, барьер перестанет существовать, — под его ногами был нарисован магический круг, окруженный несколькими оккультными символами, сияющими ярким светом. Как он и сказал, если он выйдет из кольца, барьера не станет.

— Ох... ясно, — проговорил Итами, пытаясь хоть что-то придумать.

Константин попытался кинуть парочку заклинаний против Жизели в самом начале битвы – однако, синекожая женщина с легкостью отмахнулась от них, либо просто уклонилась, нечеловечески извиваясь и изгибаясь, едва раздраженная этим, после чего продолжала нести свою ярость.

"Как будто она заимела шестое чувство..." — что было не далеко от правда, раз уже при ней была поддержка целой Богини, так что вполне возможно, что последняя давала ей такую способность.

— Вот ведь... засада.

Взглянув вверх, Мегуминои и Шираюкихиме использовали магию, которую они называли [Полет], поддерживая Рори и Зенона с воздуха. К несчастью для них, они не могли использовать заклинания для поражения территории или даже какую-либо урононаносящую способность, не рискуя при этом задеть своих товарищей внизу.

Да и на что они могли надеяться с такими способностями? Сейчас даже Зено и Рори могли поспевать за Жизель только с помощью своих нечеловеческих рефлексов и спецприемов. Любое неверное движение – и ситуация станет еще фатальнее, чем сейчас.

Если их случайно заденит плохо кинутый, для примера, [Огненный Шар], Жизель не преминует мгновенно воспользоваться возможность положить конец битве.

"Ну, по крайней мере, давать бафы никто им не запрещает..." — обращаясь к игровой терминологии, Итами подозревал, чем занимались эти летающие маги.

Их парочка использовала заклинания, которые автоматически следовали за целью, обходя любые препятствие и ослабляя Жизель, тем самым препятствуя ее движениям и накидывая на союзников как можно больше баффов – другими словами, они играли роль саппортов.

"Фигово только то, что это не их специализация..." — такова была горькая истина.

Используя свои познания в фэнтези и RPG, а также то, что он видел в Карне и их совместной миссии, Итами сделал свой вывод.

Мегуминои, очевидно, специализировалась на нанесении урона по площади, что не стоило ничего в их ситуации, когда даже использование способностей с нанесением урона было

ограничено.

Что же до Шираюкихиме... ну, с начала этой битвы она наложила заклинаний больше остальных, так что, вполне возможно догадаться, у нее обширный арсенал заклинаний. Но одно лишь это? К сожалению, этого казалось недостаточным, чтобы переломить ситуацию.

Лелей, Тука и Яо даже не думали лезть в эту бойню. Даже если бы барьер позволял выходить изнутри него заклинаниям и снарядам, их помощь все равно не стоила бы многого. А сделай она лишь шаг наружу – верная смерть.

Другими словами, в такой ситуации они были не более чем мертвым грузом, так что лучшее что им оставалось, это оставаться за стеной из энергии.

"Ха... и это говорю я..." — Итами прекрасно понимал, что его ждет та же участь, как только он выйдет из защитного барьера.

'Лязг! Лязг! Лязг! Лязг!'

— [Удержание]!

— Гр-р-р! А-А-АГХ!

На мгновение Жизель застыла, только чтобы стиснуть зубы и разорвать невидимые цепи, которые удерживали ее.

— Не мешайся! — она швырнула свою косу, когда та пролетела совсем близком, чтобы попасть по Мегуминои в воздухе.

— [Телекинез]! — Шираюкихиме использовала заклинание и перехватила косу, пытаясь отделить ее от пользователя. Но Жизель не была глупа, и быстрее, чем может уследить глаз, драконоидный апостол при поддержке крыльев догнала свое оружие, поймав его в воздухе и вырвав из хватки невидимой руки. Затем, не теряя инерции, она оказалась рядом с Шираюкихиме, занеся косу, чтобы разрубить ее.

— СДОХНИ!

— [Огненный Шар]!

Жизель ухмыльнулась и закрыла крылья, нырнув вниз, когда огненный шар пролетел мимо нее, врезавшись прямо в снежную эльфийку.

— Шираюкихиме!

Битва ожесточалась с каждой секундой, пол некогда процветающего святилища был заполнен кратерами, повсюду виднелись следы битвы. Вся комната дрожала, казалось, что она может рухнуть в любой момент.

Это плохо... это очень плохо!

Шираюкихиме удалось восстановить баланс и удержать свой [Полет] – едва-едва, но было видно, что [Огненный Шар] сильно задел ее хрупкое тельце.

— Т-ты в порядке?

— Сконцентрируйся! — крикнула она, рыча на свою коллега мага.

— Хорошо... — сглотнула Мегуминои, крепче сжимая свой посох.

"Черт! Больно! Как же больно!" — Флюдер не привыкла к ранениям. Да блин, она уже давно не получала никаких ранений в бою. Она была беспечна; это новое тело и годы, проведенные без настоящего сражения, сильно притупили ее чувства.

"И в придачу... у снежных эльфов врожденная слабость к огню..." — это только усугубляло жгучую боль, которую она ощущала во всем теле.

— Проклятье... — прикусив губу, она нашла зелье восстановления, проглотив его одним залпом.

На земле тем временем разошлась битва на смерть между прославленного Рыцарем Солнца Зеноном в паре с апостолом Рори Меркури. Их противница была безжалостна, не давала им ни покоя, ни даже минуты передышки, продолжая неуклонно сокрушать их дуэт.

— Вот ведь!... Ее удары становятся только сильнее!

— Сдохни уже! — Жизель обрушивала удары на зачарованный щит Зенона, с каждым следующим ударом те становились сильнее и быстрее.

Авантюристу был везунчиком – он всегда носил с собой "кристалл быстрого перевооружения", который подарил ему его учитель – без зачарованный снаряжения он уже давно был бы мертв.

'Лязг!'

— НЕ МЕШАЙСЯ, РОРИ! — Жизель отпрыгнула назад, едва избежав удара проклятого артефакта апостола Эмроя. — Не вмешивайся, и Богиня будет милостива! — она указала косой на свою оппонентку.

— Ха! Как будто я поверю в это. Мне прекрасно известно, что она собирается с нами сделать.

— Тогда умри, как и остальные слизняки! УМРИ ПОДОБНО СУЧЬЕЙ ШАВКЕ! — и Жизель вновь бросилась в атаку.

***

— О-о! А битва-то все накаляется! — похлопывала в ладоши Чунчунмару, словно наслаждалась безнадежной ситуацией. Как будто... она смотрела за увлекательным представлением.

До сих пор большинство не обращало на нее внимания, так как у них были проблемы посерьезнее. Но теперь, находясь за барьером, все смотрели на нее с широко разинутыми глазами.

— Ты что, серьезно?

— А что такого? Я не могу насладится шоу?

— Наши друзья рискуют жизнями там, а ты... наслаждаешься этим?! — Яо схватила ее за капюшон, притянув к себе. — Да кем ты себя возомнила?

— Никем?

— Никем?!

— Ну то есть... я в любом ничего не смогу тут поделать. Слишком много переживаний вредно для животика. Правильно ведь?

— Т-ты...?!

— Она права...

— И вы тоже, господин Константин?!

— Мы ничего не можем сейчас сделать, только надеяться на лучшее. Отпусти ее. Если мы еще устроим разборки между собой, усугубим и так паршивую ситуацию.

— Тц... — прищелкнула языком в отвращении Яо, отпуская авантюристку.

— Спасибо, семпай!

Константин лишь кинул на авантюристку взгляд со странным выражением на лице, изучая ее в течение долгих секунд.

"Чертов Нергал! Только и делаешь меня параноиком!"

Его предсказании о встрече с "Джокером" было слишком сложно пропустить или даже не испугаться.

"Может, эта старая дрянь просто издевается надо мной... вот только до сих пор все его предсказания сбывались", — и учитывая это, было бы верхом глупости проигнорировать нечто подобное.

— Хмм...

Оглянувшись через плечо, Константин заметил еще кое-что. Лицо Харди стало преображаться какой-то тревогой, несмотря на неоспоримое преимущество Жизель – она была чем-то обеспокоена.

"Она пыталась уйти сквозь стены, но каждый раз, когда она пыталась, что-то отталкивало ее назад."

Все это время, пока они были увлечены битвой, Харди старалась незаметно спарить и покинуть это место, исчезнуть так, чтобы никто этого не заметил, но ее попытки были напрасны – Константин был слишком опытен, чтобы не заметить ее попытку побега.

Было очевидно, что Харди, как и остальные, встревожена развернувшейся ситуацией. Богиня она или нет, ее попытки покинуть место действия были слишком заметные.

"Мне доводилось видеть как парочка божественных существ делали то же самое, когда ситуация накалялась. Если она как-то неприглядно будет выглядеть перед своей главной жрицей и апостолом – ничего хорошего ее ждать не будет. Хах... Богиня, которую волнует, что о ней подумают люди. Это что-то с чем-то!"

Константин предпринимал попытки проанализировать Харди, еще когда они только вступили в

этот город – он изучал Богов и религию этих "божеств" с тех пор, как шагнул через этот портал.

Выводы не заставили себя долго ждать.

"Рори заявляла, что Богам этого мира плевать, поклоняются им или нет. Вот только это брехня! Они так говорят, только чтобы не выглядеть уязвимыми. Им нужно... нет! "Боги" этого мира пристрастились к поклонению и страху этих людей. Они получают от всего этого энергию! Энергия молитвы и страха питает их! Потерять лицо перед своими самыми верными последователями было бы сродни катастрофе – это даже хуже, чем просто позволить этим последователям умереть. Такое может ударить им в обратку, нанеся непоправимый ущерб их положению."

Эти существа намеренно препятствуют прогрессу и распространению знаний, доходит даже до того, что используют силу, чтобы "вырвать сорняки", тем самым заглушить голоса, скрыть информацию, которая может заставить людей мыслить рационально и отвернуть их от поклонения и страха.

Эти твари, называющие себя Богами, используют ментальные энергии, страх и поклонение людей, чтобы подпитывать свое существование, чтобы они могли оставаться на более высоком плане. Править миром смертных и обеспечивать себя пропитание через их вестников.

По итогу, они больше походят на ментальных паразитов, чем на Богов, они используют людей лишь как батарейки, чтобы поддерживать себя. Подобное умозаключение очевидно, Константин встречал немало подобных существ, он слишком хорошо с ними знаком.

"Однако, все все еще интересно – почему все это происходит? Неужели это просто совпадение, что мы все собрались здесь? Что все мы загнаны в ловушку? Что мы оказались в... безнадежной ситуации? Или это было преднамеренно, манипуляции какого-то кукловода?"

Если бы ему пришлось гадать, он бы поставил на последнее. Совпадений слишком много! Предсказание Нергала... появление "Джокера". Сам факт того, что даже он не может сбежать из этой комнаты, сколько бы предостережений он не сделал. Да, все указывает на сторонние манипуляции. Вернее, внутренние.

"Эта малявка была подозрительная еще в самом начале..." — он снова взглянул на их нового "друга".

Даже их встреча выглядят слишком уже странная, совпадение на лицо, не говоря уже об ее отношении к происходящему.

"Нормальные люди отреагировали бы абсолютно по другому, ну или хотя бы высказали капельку опасений..."

Возможно, эта... Чунчунмару слишком инфантильна и незрела, чтобы осознать ситуацию, в которой они оказались. Или вернее, она уверена, что они смогут уйти невредимыми, и просто наслаждается зрелищем.

"Я проштудировал все записи и документы, которые удалось собрать командованию об этом и другом мире... Среди этих свалок информации также присутствовало описание созданий, называемых Высшими Существами. Одно из них в настоящее время присутствует в их мире – нежить, их правящий король. Согласно имеющимся историческим документам, его личность непоколебима и спокойна, всегда принимает мудрые решения, предвидит все сверх всякой

меры. По мнению многих, он уже все спланировал и предвидел на десять тысяч лет вперед."

Такое, разумеется, Константин счел крайне маловероятным; тем не менее, исключать шанс было нельзя. Он встречал немало существ, способных предвидеть многое в очень далеком будущем. Если этот Аинз из таких, он очень опасен – или, скорее, гибкий оппонент.

"Встречались также упоминания о другом Высшем Существе... Эсдес Горгона", — ее имя больше походило на имя злодея из плохого фильма; он не удивился бы, если бы оно оказалось просто фальшивым. — "Ее настоящее лицо известно только внутреннему кругу королевства. Ее личность, судя по документам, скорее предрасположена к тактике, но все же податливая, часто любит розыгрыши и ребячество. И в этом случае выходит..."

Константин снова взглянул на темнокожую авантюристку, которая все еще наслаждалась происходящим побоищем, покусывая какую-то закуску.

— Хочешь немного, Константииин? — она протянула ему упаковку с чипсами, пару раз встряхнув ею.

"Да... теперь отрицать нет смысла. Мои подозрения лишь подтвердились", — или скорее... шанс, что она прячется под еще одной личиной, высок как никогда.

— Спасибо, но откажусь... — мужчина достал изо рта сигарету, смотря на нее с серьезным выражением. — Скажи мне... ты правда хочешь лишь позабавиться их потугами? Малявка...

— Ох! На что это вы намекаете, загадочный незнакомец? — моргнула раз Чунчунмару, играя в дурачка.

— Разве уже не достаточно? Ты еще не удовлетворена?

— Фуфу... игры всегда веселые и будоражащие. Согласны ведь? Де-тек-тив?~

— Они веселые, пока кто-нибудь не пострадает. Или ты просто хочешь посмотреть, как они умирают? Страдают?

— О чем он говорит? — прошептал Итами, смущенный всем этим.

— Без понятия... — прошептала в ответ Лелей.

— Папа? Про что вообще господин Константин?

***

— Осторожнее, Рори!

Снаружи барьера битва только ускорялась, Рори и Зено всеми силами пытались потеснить Жизель, однако неудачно.

Парящие над ними маги медленно, но верно выдыхались нехваткой маны, с каждым разом их поддержка ослабевала. Само то, что Жизель несколько раз чуть не убила их во время битвы, смотивировало парочку играть более осторожно и поддерживать свою защиту в обмен на атаки – это также уменьшило количество оказываемой поддержки, которую они оказывали.

Все стороны выглядели довольно потрепанными, особенно Рори, которая уже потеряла руку, она едва стояла, ее регенерация уже не поспевала за нанесенными повреждениями.

— [Среднее Исцеление Ран]! — кинул заклинание Зено, закрывая ее раны и отращивая ей отсутствующую конечность.

— Будь чуть осторожнее... Я не могу использовать исцеление так много...

— Поняла... — промычала Рори, теперь уже относясь к бивте со всей серьезностью; все ее ребячество и шутки полностью исчезли.

Специализацией Зенона не было исцеление, он был паладином, использовал в основам свою ману для защитных и наступательных навыков и Боевых Искусств для поддержки себя в бою. Именно поэтому использование его ограниченной маны для исцеления было большой тратой – все потому что он не был специализированным целителем.

— Черт! Если бы только Мэдхерт была здесь...! — подняв свой щит, Зено блокировал удар Жизель, активируя в процессе Боевое Искусство, чтобы отразить его и отбросить ее назад.

Среди его товарищей только двое из них действительно могли использовать магию исцеления – Зено был скорее насмешкой, чем настоящим мастером, как та же Мэдхерт – он знал лишь парочку, чтобы дополнить свои навыки и спасти себя, попади он в трудную переделку.

Все это означало... использовать ему такие навыки было крайне неэффективно, он прибегал к ним только чтобы спастись от смерти. Использование на Рори одного такого оправдывало лишь одно: если она выйдет из боя, он, скорее всего, вскоре последует вслед за ней.

— Вот ведь!... Она же была намного слабее тогда!

— Тц! Так как сейчас Харди физически так близко к ней, а сама она стоит в самом сердце ее домена, способности Жизель кратно увеличены. И не только ее регенерация, но и ее сила и скорость! Нам надо что-то придумать, иначе живыми отсюда не уйдем!

Даже под непрекращающейся бомбардировкой заклинаниями, даже перед лицом адамантового авантюриста и апостола Эмроя ситуация начала складываться в пользу Жизель.

Теперь даже обычно игривая и бесстрашная Рори Меркури стала серьезна, осознав в каком тяжелом положении они оказались. Если они проиграют здесь, то не только ее новые друзья будут утащены во владения Харди, где они подвергнуться нескончаемым пыткам, но и она сама станет игрушкой Богини – до самого ее вознесения, до которого оставалось еще около сорока лет.

Она не позволит этому случиться!

— Эмрой! Даруй мне силк! Ха-а... Агх! — и все же, несмотря на всю ее решимость, несмотря на всю ее волю и силу! В следующее мгновение что-то произошло!

'Бах!'

— Невозможно! Мой хозяин...!

Что-то похожее на волну омыло ее тело; ужасающее чувство начало овладевать ее. Рори Меркури... пала! Все ее раны открылись, а силы покинули ее! Апостол Эмроя по необъяснимой

причине пала.

— Рори? Рори?!

— Этого не может быть...! Это просто невозможно... мой хозяин...

— СДОХНИ! — Жизель занесла косу, уже готовая обезглавить рухнувшего апостола, но в последний момент Зено прыгнул перед ударом, высоко подняв щит.

— [Несокрушимая Крепость]! — в мгновение ока активировалось Боевое Искусство, отражая низвергающее орудие. Это дало возможность заклинателям наложить заклинания, сконцентрировавшись только на ошеломленном враге.

— [Огненный Шар]!

— [Искусство Ветра: Лезвия Клинков]!

Огромный огненный шар поглотил Жизель, чтобы после клинки ветра порезали ее тело на кусочки, расчленяя и отталкивая в процессе с огромной силой. Останки ее тела врезались в стену, где после щебень похоронил ее.

— Что случилось?! Рори!

— Это... невозможно... — в ужасе пробормотала она, свернувшись калачиком в позе эмбриона – и на ее лице появилось совершенно невероятное для нее выражение. Это был ужас! Страх! Все ее тело дрожало, она крепко обнимала себя, кровь все сильнее хлестала из открывшихся ран.

С самой их встречи Зено никогда не видел ее такой. Она всегда была веселой и бесстрашной, без колебаний бросалась даже на драконов. Но сейчас? Ее голос полнился страхом! Как будто что-то или кто-то украл у нее что-то очень важное!

— Связь с моим Богом... разорвана...

— Что?!

Даже Харди с широкими глазами уставилась на ее спину, все больше и больше не понимая, что происходит.

***

— О как... это уже плохо. Похоже, даже малютка Харди теперь напугана.

— Хмф, значит ты тоже заметила.

— Ага, кто-то обрезал связь Рори с ее Богом. Теперь ее способности не стоят и ломаного гроша. Очень жаль, я-то надеялась, что их баталия продержится подольше. Ах! А ведь еще капельку и Жизеличка упала бы, жаль-жаль.

— Ч-что ты такое говоришь?! — Лицо Яо тут же побледнело, когда она заметила, как даже главная жрица, стоявшая в паре метрах за барьером, в ужасе отшатнулась. Она подслушивала все, о чем они говорили, наблюдала за битвой в безопасности на втором ряду.

— Хмм, почему бы тебе просто не спросить малютку Харди? Я ведь права? — Чунчунмару

посмотрела на Харди, которая с фырканьем отвернулась. — Ну разумеется ты знаешь... как же иначе? Конечно, чрезмерное наполнение апостола твоей божественной силой сделает ее сильнее и быстрее, а ее регенерация станет только моющее, что сделало бы ее почти непобедимой, вот только... — она подняла палец. — Поддерживание разогнанности сопряжено с риском перегрева. И в нашему случае...

'Бах!'

В следующее мгновение Жизель выскочила из-под обломков, ее обугленный труп полностью восстановился, а конечности – отросли, и было похоже, что она набрала больше мышечной массы – теперь она выглядела почти как синий халк с крыльями, ее драконье наследие взяло над ней вверх.

— ГРРРР... — она явно изо всех сил старалась сохранить ее тело в целости, количество божественной силы, которую Харди закачивала в нее, медленно начинало переполнять и "перегревать" ее смертную оболочку. Была она апостолом или нет, ее тело и душа не способны выдерживать такие объемы силы.

Действительно, все ее тело уже исказилось, ее прежняя стройная фигура превратилась в неуклюжее драканоидное чудище, едва способное сдерживать собственную силу. Сами ее мышцы начали рваться, а кровь хлынула из разорванных вен.

— Ха-а... похоже, время игр подошло к концу, — Чунчунмару приспустила голову, поднимаясь на ноги. — И это когда я надеялась, что игра продлится еще пару минуточек. Какое разочарование. Но, как бы то ни было... — она разминала свои конечности. — Ничто хорошее не длится вечно.

— Я РАЗДАВЛЮ ВАС!

— Дерьмо! — Зено выпил свое запасное зелье исцеления, приготовившись в одиночку противостоять ужасному драконоиду. — Все очень плохо...

— Эх... ничего не поделаешь.

— Т-ты!.. — Флюдер, которая все это время прислушивалась к разговору – и проведшая достаточно времени рядом с Высшими Существами, чтобы легко определить их природу – осознала истинное лицо этой авантюристки; она опустилась на землю, прижавшись к ней в позе "догэдза"! — Прошу! Высшее Существо! Умоляю! Сделайте что-нибудь! Молю вас, как ваша самая верная слуга, я взываю к вам!

— А-ах! Как же раздражает! Моя личность раскрыта! — авантюристка помотала шеей из стороны в сторону, разминая ее.

— Глупцы! Падите на колени! — крикнула в бешенстве Шираюкихиме, рыча на оставшихся людей последовать ее примеру.

— ...

Харди лишь в растерянности наклонила голову, не совсем понимая, о чем эти людишки лепечут.

Эта простая человечешка – Высшее Существо? Одна из тех божеств, что преступили через Врата? Не шутите с ней! Ее присутствие настолько незначительное, сродни обычному

человеку! Этого просто не может быть... но постойте! Что если она скрывает свою силу? Но даже так, она должна бы почувствовать хоть немного, когда та оказалась в ее домене! Ничто не способно спрятаться от ее взора в самом центре ее царства!

Если только не...!

— Госпожа Харди? Что происходит?

Ее жрицы выжидающе смотрели на нее, испуганные колебаниями их Богини, они были встревожены тем, как начали складываться события.

Просто замечательно! Еще иметь дела с этими дурами! Прямо то что ей нужно!

"Прямо то что мне нужно сейчас..." — дернула она в раздражении плечом, отворачиваясь в сторону.

Тем временем, Мегуминои уже упала на колени вслед за Шираюкихиме, ожидая суда Высшего Существа.

Итами, Яо и Тука были слишком смущены всей ситуацией.

— Чего?

— Вы стоите перед Высшим Существом! Быстро упали на колени! Или я заставлю вас! — Флюдер стрельнула убийственным взглядом, от которого Итами сразу съежился.

— Д-да... извините...

— Если вы посмеете сделать это, я превращу вас в кучу лапши, — слова Высшего Существа и ее взгляд остановил Итами, эльфийку и Лелей на пути к преклонению. От вида ее нечитаемого выражения на лице они не смели даже шевельнутся.

— Ой...!

— Пф! Знаете, как это раздражает дома? Еще и тут? Я лучше съем свое дерьмо, чем позволю это!

— Она правда... Высшее Существо? — спросил Итами, прильнув поближе к Шираюкихиме.

— О, да! Госпожа Эсдес всегда была... эксентрична.

— Понятно...

Итами уже встречался с Аинзом в Японии. Довольно приятный мужик. Даже несмотря на сокрушительную разницу в силе, он не брезговал и относился к нему как к равному. Также, как и большинство людей, он видел по ящику, где велись беседы с Высшими Существами.

"Ну, она определенно выглядит сейчас иначе, чем тогда."

В той телепередаче она была довольно отстраненная и тихая, отвечала на вопросы только когда их западали ей прямо.

Здесь же? Она больше походила на ребенка – ругающегося ребенка в придачу. Да и ее внешность отличалась полностью.

— А-агх! — внезапно в их барьер врезался Зено, кашлявший кровью. — Черт!

— Ну и ну… похоже, пора вмешаться. Что скажешь, де-тек-тив~? Дашь автограф, если я спасу этих ребят?

— Без разницы… — отвел взгляд Константин, не выглядя заинтересованным. — Просто останови эту бойню, она раздражает.

— Ну же! Ты чего! Нужно не так просить! Скажи: Сестренка! Пожалуйста, спаси нас!~

— Отвали… Я скорее сдохну.

— Ох! Другого и не ожидалось от известного охотника на демонов, который перехитрил самого Люцифера! Фуфуфуфу… Без страха! Даже без оружия! Другого я и не ожидала, — она быстро захлопала в ладоши, почти пуская слюни, глядя на него своими жуткими глазищами. — Ох, ладно! Похоже, пришло время для заключительного акта! В театральных понятиях мы дошли до той части, где будет происходить «Deus-Ex Machina».

— Deus-Ex… Machina? — смущенно пробормотала Лелей. Она никогда не слышала этой фразы.

— Оно означает… Бог из машины, — пояснил Константин, дернув плечам, его ни разу не заботила эта девчонка и ее козни.

— О! Да! Я знаю про это! — оживился Итами, наконец-то хоть что-то поняв в происходящем.

— Папа?

— А? А, да! Сейчас объясню! В театре, кино и рассказах это та часть, где происходит что-то неожиданное, что-то, что спасает ситуацию! Почти как божественное вмешательство! Появление неожиданного, в самой безнадежной ситуации!

— О-о-о-о!

— Умоляю, Высшее Существо! — Флюдер опустила голову еще ниже, буквально прижавшись лбом к земле. Будь такое возможно, она, скорее всего, закопала бы ее в землю, чтобы продемонстрировать ее верность и мольбу.

— Значит, вот чего ты желаешь, юная "эльфийка"… — усмехнулась она, отчего Шираюкихиме стиснула зубы от унижения.

— Да…

— Хмм, ну ок. Но в обмен ты оденешься в платьице для меня, — Эсдес показала язык, делая озорное выражение.

— …!

Флюдер на мгновение задрожала, даже представив себе, как она это делает – от смущения и отвращения у нее скрутило живот. Нет! Жертва была необходима! Если она переживет сегодняшние события и получит благословение Высшего Существа, это стоит любого унижения!

— Эх, ладно… пора начинать. Не гоже ведь позволить умереть здесь великому Рыцарю Солнца, верно?

Эсдес еще раз кинула взгляд на Харди, которая до сих пор в растерянности поглядывала на них.

— Пф, все еще отказываешься останавливать свою марионетку, ясненько. Фуфуфу... как интересноо, — Эсдес сделала шаг вперед, проходя сквозь барьер.

Тем временем, Жизель подошла к едва стоящему на земле Зенону. Рори не могла даже пошевелиться, следующий удар Жизель обещает обезглавить обоих. Ее тело возвышалась целой горой, больше напоминая искаженного, чрезмерно мускулистого двуногого дракона, чем ее прежнюю.

— Последние слова?

— Хах... раз уже все дошло до такого... — рыцарь схватил странный кристалл, висевший у него на шее, и повернулся лицом к полностью преобразившейся Жизель. — Мне остается только использовать дар учителя. Как прискорбно... пожалуйста, учитель, простите меня.

Впрочем, прежде чем он успел активировать загадочный кристалл, Жизель и сам он повернулись к приближающейся фигуре.

— Эй! Я бы этого не делала! Кристаллик-то опасный! Активируешь его, победа гарантирована, но ты потеряешь разум.

— Не приближайся! Другого выбора нет! Вы все, пока я отвлекаю ее! Берите Рори и бегите! Мегуминои, скажи остальным, что мне очень жаль, но я не смогу сдержать обещание. Прошу тебя, проделай взрывом проход в стене и бегите! Живите лучшей жизнью, — Зено прикусил язык, напрягая последние силы, чтобы встать.

— Ха-ах! Какие надоеды, такие извольте "герои" всегда раздражали меня. Ладно, как бы то ни было. [Сон]!

И внезапно, будто вся усталость настигла авантюриста, игнорируя его стальной разум и защиту, которую давали ему его вещи; способность толкнула его в глубины сна.

— Какого... — его массивное, закованное в доспехи тело начало падать на спину, чтобы в следующее мгновение легко и мягко его поймала пара худеньких рук.

— Ты хорошо справился, Зено. А теперь... спи, — несмотря на его высокий рост и мускулистость, Высшее Существо легко подхватило его сзади, подобно перышку. — Я позабочусь об остальном, — прошептала она, осторожно опуская эльфа на землю.

— Лучше беги... другого выбора у тебя нет. Жизель сейчас самый настоящий монстр, — Рори использовала последние остатки сил, чтобы встать, поддерживая себя своей алебардой.

Отдача, вызванная потерей связи с Богом, сильно ослабила ее. Ее регенерация снизилась до такой степени, что она была едва жива – даже сейчас, ее тоненькие ноги дрожали, а сила медленно покидала ее тело.

— Ты смеешь встать на моем пути? Насекомое! Ты смеешь перечить воле вестника Харди?! В самом ее храме?! Готовься к смерти!

— Хо-хо! Неплохо... будто самый настоящий злодей из дешевой сказки, — ухмыльнулось Высшее Существо, вытянув руку и глубоко вдохнув. — Чудесно ... Я чувствую твой гнев. Порази

меня всей своей ненавистью, и твое путешествие на темную сторону будет завершено!

— НЕСНОСНАЯ БУКАШКА! УМРИ!

— Нет! — большинство отвели глаза, Харди же тем временем с нетерпением наблюдала, как ее апостол обезглавит последних защитников этих вторженцев.

После обо всем будет легко позаботиться. И тем не менее, ее глаза расширились. Не от ликования – от ужаса.

— Это…?!

— ЧТО?!

Проклятая коса Харди, наполненная ее силой, остановилась, напоровшись на хрупкую шею Высшего Существа. То была словно стена, даже не сдвинулась с места, она просто наклонила голову, на ее лице отчетливо виднелось разочарование.

— Так вот, какой силой обладает апостол на пределе сил при поддержке его Бога, в самом центре его царства. Какое разочарование.

— НЕВОЗМОЖНО! — Жизель тут же отпрыгнула назад. — Что?!

Только чтобы заметить, как ее оружие – от одного лишь нанесенного удара – дало трещину.

— Еще попытка?

С Харди было достаточно! От отчаяния или ярости, вызванной ее унижением, она поставила все на своего апостола! Еще больше наполняя ее божественной силой!

— БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТА! Я УНИЧТОЖУ ТЕБЯ! — мир Жизели уже окрасился в красные цвета от избытка божественной энергии, вливавшейся прямо в нее.

Ее тело было на пределе, оно искажалось и извиваясь еще больше, готовое в любой момент взорваться! Ее прежнее элегантное и худенькое тело превратилось в массивную неповоротливую массу мышц – медленно, но верно она приближалась к критической массе.

Она больше не походила на прошлую очаровательную Жизель, что была раньше! Ни разу! Она превратилась в чудовище! Настоящее чудовище, вылепленное по образу ее Бога! Пенясь и задыхаясь от избыточного напряжения, эта трансформация отягощала ее эволюционирующее тело и душу.

— СДОХНИ!

Последовал шквал ударов, сильнее и быстрее, чем когда-либо прежде, даже Рори больше не могла уследить за ней, все, что оставалось – остаточные изображения ее ударов. Каждое движение создавало звуковой взрыв, ударную волну, омывающую окрестности, оставляя на землю порезы от заострившегося ветра, созданного комбинацией проклятого артефакта Жизель, ее скорости и силы.

— СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИ!

Впрочем, как ни странно, все удары были отклонены с минимальными движениями. Высшее Существо избегало лезвия с самой настоящей грацией; казалось, словно она не прилагала к

этому никаких усилий.

— Скукота… никакой тактики, лишь грубая сила. Никакого воображения.

— СДОХНИ УЖЕ!

В качестве последнего усилия, Жизель отдала всю себя, ее мышцы разрывались от количества силы, которую она направила в следующем ударе – от силы и усилий, которые она вложила в эту атаку, это было похоже, как если бы само пространство исказилось между ними. И все же…

'Лязг!'

— ЧТО?!

Заострившееся лезвие было остановлено всего двумя пальцами, они держали его так крепко, словно оно застряло промеж скал.

— НЕВОЗМОЖНО!

— Да ты наверно шутишь, да? Телеграфировать атаку, когда ты буквально стоишь у всех на виду? Это надо быть камнем, чтобы не увернуться от такого.

'Бах!'

Невероятно сила настигла их только сейчас, сильно вдавив бойцов в землю под их ногами, сотрясая все святилище, словно сам удар несколько раз сломал звуковой барьер,когда разогнавшиеся порывы ветра разрезали стены из камня вокруг них.

— Этого не может быть… Я не могу…

'Дребезг!'

В этот же момент от бывшего давления коса Жизель превратилась в пыль; сила и тяжесть удара наконец достигли ее, отчего ее сверхмускулистые ручища извернулись и повернулись в невероятные стороны, а ее вены по всему телу раскидались далеко-далеко в разные концы храма.

— А-агх… — ее кости начали трещать и ломаться, выходя из кожи из мышц.

— ЭТО ЕЩЕ НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ! Я ПРОСТО РЕГЕНЕРИРУЮ… — она попыталась встать, ее сил было достаточно, лишь чтобы облокотиться на стены.

Однако, ее рука не начала регенерировать, она просто продолжала болтаться на боку, накопленная сила в ее теле начала крутиться и изворачивать ее, как какую-то бескостную рыбу.

— Что за… мои кости… они не регенерируют! — на самом деле, кости в ее руке продолжали ломаться еще больше, на более мелкие кусочки, сама ее мышечная масса начала поворачиваться против нее, полностью раздавливая кости в конечности.

— Только представь: что если… кости в твоей руки были бы не более чем печеньем?

— А?!

— Ну представь. Разумеется, они будут сломаны, не так ли?

— ...

— ...И теперь, ты представила это, так ведь?

Жизель просто стояла в потрясении и молчала, только чтобы в следующей момент кости в ее ноге сломались, как веточка. Она упала на землю, пока тем временем сломанные кости торчали из ее голени, а сама она теряла все больше и больше крови.

— А теперь ты думаешь... если кости в моей руки сделаны из печенья, не будут тогда все остальные кости тоже сделаны из печенья? — Эсдес медленно зашагала к ней, засунув руки в карманы.

— Грр... — Жизель еще раз попыталась встать, надеясь, что это какая-то иллюзия, от которой она может просто отмахнуться, но ее рука снова сломалась, а кости пронзили ее плоть и кожу.

То же самое происходило и с остальным ее телом: каждая из ее костей начала крошиться от ее же веса. Ее дыхательная система перестала работать – она была раздавлена ее собственной мышечной массой, ее вены и внутренности тоже были раздавлены, удушая ее собственной кровью и асфиксией. Тем временем ее регенерация никуда не исчезла, делая все только хуже, поддерживая ее в непрекращающемся состоянии постоянной смерти.

— А-А-А-А-А!

Ее агония была неописуема; от прежней уверенности не осталось и следа, страх и невыносимая боль заняли ее место, когда Высшее Существо приблизилось и склонилось над ней.

— Агх... Госпожа Харди! Помогите!

Она хотела умереть! Она желала лишь смерти! она просто хотела, чтобы кто-нибудь положил конец этой нескончаемой агонии! Ее вечной пытке! Она не прекращала молиться своей Богине, чтобы она помогла ей! Но никакой помощи не пришло. Все ее молитвы остались без ответа...

— В этом мире, самая могущественная сила – это воображение. Здесь, все что бы я ни вообразила... становится реальностью.

Ужас охватил апостола, ее регенерация и чистая мышечная масса сокрушили весь ее скелет, оставив ее валяться на земле бескостной рыбой.

— Помогите... умоляю... — прошептала Жизель, поворачиваясь к своему Богу, который ответил лишь взглядом, полным ужаса, а затем, собрав последние силы, она взглянула на персону, которая победила ее.

Она чувствовала себя беспомощной, без какой-либо возможности шевельнуться на земле, она чувствовала, как ее собственная регенерация оборачивается против нее, ее мышцы раздавливали ее внутренние органы, пока непрерывно растущее напряжение разрывало ее тело на части. Совсем одна, даже ее Богиня подвела ее в последние мгновения.

— Прощай... малышка, ты сделала все, что могла.

'Брызги!'

Эсдес нежно погладила Жизель по голове, чтобы в следующий миг ее тело взорвалось кровавым дождем, покрыв все и вся ее внутренностями.

Да, давление изнутри нее выросло до такой степени, что ее тело больше не могло его сдерживать, и в конце концов оно взорвалось изнутри.

— Т-так жутко... — прохныкала Тука, отворачиваясь от чудовищной картины.

Астральное тело Харди рухнуло на землю, она была поглощена страхом, самой беспомощностью и шоком от того, что только что произошло. По ее расчетами, тело Жизель могло вынести больше до произошедшего, но внезапно ее апостол просто взорвался, умер! Нет больше! Сама ее душа раскололась на части от давления!

Апостола и чемпиона Харди больше не было. Богиня подземного мира осталась одна, окруженная чудовищем и врагами, беспомощная сделать что-либо своей астральной формой.

— Вот почему я сказала... нельзя безрассудно разгоняться. Машинка не выдержит... — Высшее Существо некоторое время наблюдало за останками Жизель, а после вздохнула и покачала головой. — Какая жалость...

Прежде чем удалиться от месива, она сжала пальцы, ладонь все еще была открыта, она сделала движение, похожее на поворот ручки от крана, и, словно в возвращенном времени, неприглядные останки Жизель снова сложились вместе, но не как неуклюжее чудовище, которым она стала, а как стройная, милая Жизель, которую они впервые встретили. Та была без сознания, а ее тело – нетронутым, стройным, возможно даже оно набрала пару размеров в бюсте.

— Что за чертовщина? — моргнул в ступоре Итами, видя невозможное. — Она что...?

— Она только что отмотала время назад... и восстановила вместе с телом душу, будто это какой-то пустяк? Сраное чудовище... — пробормотал Константин, от удивления даже сигарета выскользнула у него из пальцев. По общему признанию, это не было обывательским зрелище; он не помнил, чтобы хоть раз видел нечто подобное... ну, может один или два раза максимум. Но сделать это так легко? Она действительно была чудовищем.

— Хмф! Такова сила Высшего Существа! Узрите ее и падите ниц в поклонении! — улыбнулась Шираюкихиме, почтительно опуская голову в последний раз.

— Твоя хозяйка дура, выбирай следующего поумнее... тебе очень повезло, что я сохранила твои бэкап-данные, Жизелечка, — Эсдес в последний раз глянула на бессознательную тушку Жизель.

— Ну что же! — развернувшись на каблуках, она хлопнула в ладоши. — Проблемка решена, так что думаю можно продолжить. Давайте уже начнем обещанную встречу, о Богиня Подземного мира! В конце концов, именно ты прислала приглашение. Однако, перед этим...

Она подошла к Рори, присев на корточки.

— Выглядишь дерьмово, Жнец...

— Ха-ха-ха... вы так думаете? — горько рассмеялась Рори, стыдясь показать свою слабую

сторону Богине, которая спасла их. — Прошу прощения за то, что показываю себя в таком состоянии. Моему хозяину было бы стыдно за такое…

— Агась, это уж точно. Но знаешь что! Я не фанатка всех этих церемониальных фигня пляс… Могу представить, ты тоже не высокого мнения о них.

— Да, также как и господин Эмрой, — слабо посмеялась она, стыдливо отвернувшись.

— Ты чувствуешь, что слаба, верно?

— Да, присутствие моего хозяина…

— Оборвалось, да, я знаю… но не переживай, мы обязательно разберемся со всем этим. А до тех пор…

— Ах! — Эсдес ткнула в лоб Рори, ее пальцы прошли сквозь него без какого-либо урона для апостола.

— [Вливание Силы], — она использовала свое умение, чтобы восстановить резервы апостола. — Ну, этого количества энергии хватит на какое-то время. Только поосторожней и не устраивай целую войну. Пойдешь против армий, и вся энергия быстро иссякнет, если используешь ту слишком много сразу. Нет, ты конечно, восстановишься рано или поздно, просто на это уйдет больше времени без твоей связи с божественным царством твоего Бога.

— Б-благодарю вас! — Рори сразу же почувствовала себя лучше, ее раны зажили, а резервы пополнились. Нет! Она ощущала себя больше чем лучше! Все ее тело было переполнено, изливалось этой силой, она едва могла ее сдерживать!

— Да на здоровье… — Высшее Существо кивнула ей с яркой улыбкой, подняв пальцы вверх. — Ну а теперь… к другому вопросу…

На пути к Харди она прикоснулась руками к Зенона, исцеляя и его тоже.

— Не бойся, малютка Харди. Я пришла только поговорить. Все же не забывай: именно ты открыла те Врата. Ты пригласила нас сюда. И теперь… столкнись с последствиями, встретившись с нами, дорогая Богиня Подземного мира. Как говорится, любые действия…

Она исчезла, чтобы снова появиться перед Харди. Богиня отвернулась, дрожа от страха, когда Высшее Существо наклонилось слишком близко к ее лицу.

— …несут последствия!

— Госпожа Харди…!

— Не трожь ее!

Главная жрица при помощи своего посоха попыталась вырубить Эсдес со спины, но ее импровизированное оружие разлетелось вдребезги при соприкосновении с той.

— Хе… — Высшее Существо тихо усмехнулось, повернув голову и тело под неестественным углом к жрице, словно у нее не было никаких костей – на ее лице появился оскал, слишком широкий, чтобы тот мог принадлежать смертному, он был полон ужасающих игольчатых зубов, склера ее глаз стала иссиня черной, темнее самой бездна, а за ее спиной появились щупальца тьмы и белого света.

— А-а-а-а! — задрожала главная жрица. — П-проклятый монстр!

— Бу! — внезапно крикнула она ему, словно какой-то призрак.

— Ох... 'Бах!'

Главная жрица мгновенно упала в обморок при виде всего этого ужаса.

— Фуфуфу... как забавно, даже проиграв, они все равно остаются верны. Хорошо же ты промыла им мозги... — повернувшись к Харди, Высшее Существо приподняло ее голову, мягко взяв за подбородок. — О, так ты говоришь это была не ты? Как интересно.

Разумеется, за исключением Рори и Эсдес, остальные ничего не услышали.

— И хотя я могла бы продолжать говорить с тобой в твоем текущем состоянии, вряд ли для других будет приятно такое, все же они проделали весь этот путь, чтобы встретиться с тобой. Не люблю я неуважение, поэтому, пожалуйста, будь так добра и прояви уважение к ним, ответив сперва на их вопросы.

Богиня робко кивнула, до глубины души напуганная этим маленьким представлением.

— Ох... говоришь, что у тебя не тела. Ноу проблемо!

Щелкнув пальцем, сбоку от нее появилась чернота, в которую Эсдес протянула руку и вытащила от туда куклу размером с человека, после чего бросила ее в сторону.

— Вселяйся в нее, и мы наконец сможем начать говорить. И даже не пытайся сбежать, я заперла измерение как внутри этого святилища, так и вокруг всего города, и чтобы наверняка – поставила у стен барьер, который блокирует астральные передвижения. Как ты уже могла заметить, вышло довольно эффективно. Так что, если ты попытаешься выкинуть что-нибудь, я тут же разорву тебя на кусочки.

— Ну, теперь она точно не решиться кинуться на нас, это уже точно.

— Вы так думаете? — растерянно произнесла Тука, глянув на детектива.

— Ага... количество защитных мер, которые она тут установила, хватит на целую армию.

— Высшее Существо страшное... — пробубнила Мегуминои.

— Всегда лучше перестраховаться... — ответила бывшая учитель девочки.

— ...

Посмотрев на куклу – сделанную из неизвестного материала – Харди заколебалась и сглотнула.

Или это, или смерть! Она почувствовала – если решит сопротивляться, то долго не протянет! Если она будет сопротивляться, это... чудовище уничтожит ее здесь и сейчас! Независимо от того, Богиня она или нет, на инстинктивном уровне она знала, что у нее не было другого выбора, кроме как подыграть ей.

И потому, она спарила к кукле и в конце вселилась в нее.

— Да ну нафиг! — пробормотал Итами, наблюдая за тем, как кукла медленно начала меняться,

принимая форму гуманоидной женщины – причем довольно стройной.

— Вот и славненько! А теперь! Давайте уже начнем нашу встречу! — глаза и зубы Эсдес вернулись к норме, когда она счастливо наклонила голову. Теперь ее такую можно было даже назвать миленькой.

— Странно… — другими словами Итами не смог бы описать: Высшее Существо с Гоун Прайм действительно было странным.

***

Смена Сцены: Тем временем, в Святом Городе: с того момента, когда мы оставила Аинза с его бандой

— Мои силы!

— Невозможно!

— К-как такое вообще может быть?!

Боги устроили гомон, между ними начала возникать паника – они ощутили, что каким-то невозможным способом их отрезали от их божественных доменов. Мало-помалу все начали терять свою силу. Их тела с того момента, когда их связи обворовали, начали увядать, и с потерей их источника силы, в конце концов, они превратятся в обычных смертных. Слово "паника" даже не могло описать их состояние!

— Фуфуфу… какими хрупкими вы, должно быть, чувствуете себя – отрезанные от своих царств, застряли в этих телах, что медленно разрушаются. Интересно, как долго вы продержитесь, когда эта смертная оболочка полностью разрушится, летающие астральные сущности без какой-либо самоподпитки. Вы, небось, в самом первозданном ужасе, — ухмыльнулся Демон-Император под маской, выгнув спину вперед и сложив руки за спиной.

Его низкий, насмехающийся рокот сводил с ума! Такое издевательство и насмешка были невозможны!

— Мерзкое создание… — процедил Флэйер, стиснув зубы и едва находя силы, чтобы стоять, облокотившись на стол. — Тебе это не сойдет с рук.

— Фуфуфуфу, посмотрим-посмотрим. К сожалению, не вам реша–…

— УМРИ! ОТРОДЬЕ!

— Ах! Похоже, некоторые все еще не упали духом. Какое упорное сопротивление… — Ялдабаоф посмотрел в сторону и увидел, как на него бросился Эмрой, который крепко держал зачарованное оружие, полученное в подарок от Аинза, он был готов сразить мерзкое существо, когда высоко подпрыгнул. Действительно, даже находясь в смертном теле, лишенный всех сил, он все еще оставался впечатляющим воином.

'Лязг!'

— А?

Ялдабаоф с невероятной легкостью подхватил его оружие голой рукой, схватив то меж двух пальцев.

— Дивная попытка, Бог войны и тьмы. Но против меня – бессмысленна.

— Ублюдок! Я…!

'Треск!'

Его оружие, словно какая-то игрушка, разломалось вдребезги от легкого сжатия руки Демона-Императора, осколки молота врезались в руку Эмроя, раня все его тело.

— Агх!

— Подожди в сторонке, ладно? Ты мешаешься… — и вот так просто Ялдабаоф отшвырнул Бога войны, как тряпичную куклу, с силой впечатав того в стену. Эмрой на месте потерял сознание, сильно теряя кровь, осколки зачарованного оружия ранили даже его астральную основу. — С твоей заносчивостью я разберусь чуть позже.

— Эмрой! — Маритта быстро бросилась к нему, проверяя состояние своего коллеги Бога. Хотя ее тело все еще было слабым, адреналина, который вырабатывал человеческий носитель, было достаточно для поддержания ее порывов.

— Как трогательно! Паразиты этого мира пекутся друг о друге! Если бы я мог, я бы, может быть, даже пролил слезу.

— Чего ты добиваешься здесь, Ялдабаоф? Подозреваю, ты здесь не ради меня и точно не из-за них, — наконец поднял голос Аинз, вставая с места.

— Действительно, я–…

— Как смеешь ты появляться перед владыкой Аинзом?! Пади на колени и моли его милости! Мелкое насекомое! Если ты не–…

— Альбедо, все нормально…

— Н-но владыка Аинз!

— Все нормально, — отмахнулся Аинз от беспокойства Альбедо, повернувшись к Ялдабаофа и сохраняя свое спокойствие. — Итак… чего же ты жаждешь в этот раз, Ялдабаоф? Снова ищешь дуэли? В таком случае, я предупрежу тебя, на этот раз я не буду столь снисходителен.

— …

Ялдабаоф продолжил молчать, опустив голову.

— Или… твое появление связано с совсем иной целью? В таком случае, я поступлю цивилизованно и выслушаю, что ты желаешь сказать. Прикажи своим войскам отступить, верни город обратно на Фалмарт, склони голову и поклянись в верности. После мы можем обсудить остальные твои дела.

— Обратно на Фалмарт…?!

Боги всполошились и мгновенно побледнели, не в силах поверить в то, что они только что

услышали.

Нет! Это было невозможно! Даже они – Боги этого мира – не могли удалить физически что-либо из этого мира! Не говоря уже о целом городе, который они сами благословили и поклялись в защите!

Это было просто невозможно!

— О, ясно… значит, ты использовал тот предмет. Умно, очень умно, стоит признать.

— Г-господин Аинз… — сглотнул Флэйер в самом настоящем ужасе. — Только не говорите…!

— Да, этот артефакт направлен на воздействие в определенной области. Данный предмет способен перенести и ограничить большую зону в отдельное измерение, отрезая любого внутри от внешнего мира. Да, когда вы могли почувствовать, вы были отрезаны от своего божественного царства. Как бы это ни было печально, но, похоже, расстояние, на котором вы можете поддерживать связь со своим божественным царством, ограничено астральным сегментом, где находится ваша планета.

— …

Глаза Ра и Эланге расширились, он в шоке и удивлении уставились друг на друга.

— Это…

— …тревожит, — только и сказали они.

— Все как вы и говорите, Боги знания и магии. Фуфуфу… так и что теперь ты будешь делать, о великий Король-Заклинатель? Сразишься со мной? Уничтожишь меня? Или… все будет с точностью наоборот в этот раз? Давай же узнаем!

Ялдабаоф расправил руки, и за его спиной послышался топот.

— Ч-что это за звук?! Отвечай, отродье!

— Фуфуфу… Ах! Это звук конца! Как восхитительно… Похоже, горожанам удалось побить нескольких оставшихся снаружи стражников. Еще немного, и они доберутся сюда.

— Что… что ты имеешь в виду… наши верующие?

— Ох! Какая жалость! Даже находясь так близко, вы ничего так и не заметили? Фуфуфуфу! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — насмехающе рассмеялся принц тьмы, даже расправив руки в своем злорадстве. — Тогда скажите мне! О Боги этого никчемного мира! С самого моего появления ваши люди, ваши верующие предаются полной жизнью! Они свободны от всех моралей и догматов! Свободны от поводка, который вы одели им на шею! О, как же они развлекаются снаружи! Убивают! Грабят! Насилуют! Пожирают друг друга до последнего кусочка!

— Что ты натворил?!

— Ох! Ничего такого, достопочтимые божества, я всего лишь освободил их умы от вашего пагубного влияния, — зловеще хихикнул Ялдабаоф, сложив пальцы перед собой, он завершал суд над Богами.

— Монстр!

— Только один вопрос... Ялдабаоф. Как ты узнал об этой встрече? Как ты узнал, что я буду здесь? — это был очень тупой вопрос, но Аинз подыграл. Все и так обстояло погано, но он уже подозревал, что будет дальше.

"И все равно, использовать мировой предмет? Не слишком ли это... ну не знаю, чрезмерно?" — впрочем, он сам разрешил Демиургу прибегнуть к мировому предмету по его усмотрению – пока его действия будут в интересах Назарика и его Королевства – так что нечего жаловаться. — "С другой стороны... возможно, это было ошибкой", — заключил Аинз, но поздно было для сожалений. Оставалось только продолжать подыгрывать.

— О, ты спрашиваешь как? Я расскажу тебе, великий Король-Заклинатель. Один из Богов предал вас!

— Что?! — Боги начали оглядываться, пытаясь понять, кто из них предатель – даже если само предательство было практически невозможным.

— Хмм... ясно... — спокойно хмыкнул Аинз. В принципе, он этого ожидал.

— Ты лжешь! Никто из нас не предал бы других Богов! Не ради тебя, мерзкое создание!

— Хо-о! Ты так думаешь? Ты точно в этом уверен, Флэйер, Бог Солнца, последний раз, когда я проверял, большая часть из вас враждовали друг с другом. Завидовали к количеству верующих и силе у друг друга, причиной того, почему вы вообще решили работать вместе, стало появление еще большей угрозы. Вынужденный союз, не иначе... — медленно похлопал Ялдабаоф, чуть ли не насмехаясь над Богами перед ним.

— Это...

— А теперь... — Ялдабаоф указал пальцем на едва остающихся в сознании Богов. — Решайте! Присоединяйтесь и преуспейте! Либо оставайтесь здесь и умрите! Пришло время решать, о Боги этого мира! Смерть? Или процветание под моим правлением! Один из вас уже сделал выбор присоединиться, не так ли, Зуфмуут?

— Зуфмуут! Ты?! Как ты мог?!

Бог света и порядка огляделся, с неуверенностью он стиснул зубы, не переставая потеть, медленно, его гнев начал нарастать.

— Не было другого выбора... либо так, либо присоединиться к этом мерзкому существу! Я скорее позволю этому миру сгореть до тла, чем увижу, как чертова нежить будет править нами! Я скорее предам всех вас, чему позволю исчезнуть всему нашему наследию! И как только очищение будет завершено, только истинно верующие останутся! Да! Свет снова воссияет! Да, именно! Он обещал это мне! Порядок снова придет...

— Ты совсем что ли выжил из ума?! Ты так просто поверил этой твари?! — Флэйер указал на Ялдабаофа с настоящей яростью и отвращением.

— Да он будет надежнее любого из вас! Что вы до сих пор сделали для меня?! Ничего! Постоянные своры друг с другом! Несмотря на все мои попытки привнести порядок, вы отказывались следовать моим советам и продолжали биться лбами! Если бы не ваши постоянные разногласия и бессмысленное соперничество, мы бы уже давно отбросили этих

вторженцев назад. С меня хватит! Вам нужен только хаос! Тенечек, где можно спрятаться! С меня достаточно! Хватит с меня всех ваших мерзких выходок! Этот демон, возможно, несет хаос, но он всего лишь следует за порядком! Да! Он такой же последователь и верующий в истинный порядок, как и я! Он мне показал! Показал! Из пепла воспрянет новый порядок, даже если мир будет брошен в бездну тьмы! Но так будет только вначале.... И я, как последний оставшийся Бог этого мира, буду пасти заблудшие души, давая им надежду и свет в самой темной ночи! Да! Я буду единственным сияющим маяком во тьме, тем, кто будет давать надежду и уравновешивать свет и тьму! Как в самом начале и было задумано! Порядок и баланс вернутся! Ни серого, ни какого-либо еще отвратительного ненужного цвета! Только свет и тьма! И истинно верующие выживут! Их лучезарная душа принесет свет в самую темную ночь! — в конце Зуфмуут уже дышал беспорядочно, его рот почти пенился от нахлынувшего на него безумия.

— Ты безумец!

— Итак... таково твое решение, Зуфмуут... — протянул Аинз, наклонив голову.

— Да... Король-Заклинатель, — Зуфмуут встал по сторону Ялдабаофа, никто не пытался его остановить.

— Господин Аинз... позволите мне? — Ауриэль зарядила свой божественный арбалет, уже готовая казнить Бога-предателя.

— Флэйер! Присоединяйся к нам! Я же знаю! Твой свет может быть немного запятнан! Но вместе мы сможем очистить тебя! Присоединяйся ко мне! Присоединяйся, друг мой, давай создадим новый мир! Давайте проведем людей на свет!

— Не друг ты мне больше... — произнес Флэйер. — Всего лишь искаженный образ когда-то чистого и праведного человека.

Глаза Зуфмуут на мгновение расширились, чтобы в следующий момент он со всей силы стиснул зубы.

— Тогда исчезни с остальными... ИСЧЕЗНИ! Я... НОВОМУ МИРУ, НОВОМУ ПОРЯДКУ НЕ НУЖЕН КТО-ТО ВРОДЕ ТЕБЯ!

— Позволь мне, по крайней мере, спросить одну вещь... старый друг. Как долго ты планировал свое предательство? — от силы и злости Флэйер до крови сжал ручку кресла.

Но прежде чем Зуфмуут ответил, отзвуки криков и безумия раздались позади него, из единственного входа в помещение.

— А-А-А!

— УБИТЬ! НАСИЛОВАТЬ! РАЗОРВАТЬ!

'Бах! Бах! Бах!'

— Фуфуфу! Похоже, совсем скоро барьер, который я поставил перед дверью, не выдержит. Они идут за вами. Иронично, не находите? Подавляемые так долго... держали их на поводке! Фуфуфу! Какую смерть, мне интересно, они даруют вам, дорогие Боги. Итак... — Ялдабоаф вновь расправил во все стороны руки. — Делайте решение, пока не стало слишком поздно!

Несколько секунд спустя и двое вышли из-за стола, встав рядом с Ялдабаофом.

— Палапон? Делдорт? Вы тоже?!

— Прости, Флэйер, но месть зовет. Солдаты этого Аинза убили и украли больше мои верующих, чем этот демон. Месть зовет меня присоединиться, меньшее из зол.

— У мертвых редко есть заветы, — ответил последним Делдорт, опустив голову. — Прости, Флэйер, но так нужно сделать, ради нашего выживания...

— Ясно... значит, вы сделали свой выбор, — произнес Аинз. — Альбедо, Коцит. Убейте их.

— С превеликим. Удовольствием... — выдохнул ледяной воздух Коцит, отчего его окружение начало замерзать.

— Я-Ялдабаоф! Ты обещал! Сделай что-нибудь!

— Не переживай, обещание – есть обещание. И только что... — демонический Бог поднял голову к потолку, широко ухмыльнувшись под маской. — Появилось наше окно для побега.

— Ч-что это?!

Целые районы города начали невероятно дрожать; по всему городу раздавался эхом темный голос.

— ДА ВОСТРУБИТ ГЛАС ЗАПРЕТНОГО МОГУЩЕСТВА! ДА СНИЗОЙДЕТ БЕСПРОСВЕТНОЕ ОТЧАЯНИЕ! ДА ИЗОЛЬЮТСЯ СЛЕЗЫ УЖАСА И ГОРЯ!

— Это ария! — затаил дыхание Аинз, он знал только одного человека, который мог произнести нечто подобное и не сдохнуть от стыда в процессе.

— Прощай, о великий Король-Заклинатель... надеюсь на нашу следующую встречу! — Ялдабаоф слегка отсалютовал, после чего активировал свой навык. — [Аспект Дьявола: Щупальцевые Крылья]!

Тут же за спиной Демона-Императора появились крылья, чьи перья были заменены щупальцами, когда он сделал пару пробных взмахов.

— О! Даже не надейся сбежать! — Аинз поднял свою руку, чтобы кинуть заклинание, но было слишком поздно! Демиург уже схватил трех Богов-предателей, проломав собой потолок на невероятной скорости!

— Господин Аинз!

— Что... Что происходит?!

— Эта магия!...

Боги не могли унять панику, они были беспомощны в своих бренных телах.

— ДА НИЗВЕРГНЕТСЯ ХАОС И РАЗРУШЕНИЕ НА ВАШИ ДУШИ! – [ВЕЛИКАЯ КАТАСТРОФА]!

Тряска вокруг только усилилась, вся городская площадь начала разваливаться. Невообразимое количество адской энергии и мощи обрушилось на храм и весь город.

— Хорошо сыграно… Ульберт, — горько улыбнулся Аинз, только чтобы затем нечистая магия поглотила их всех, заставляя исчезнуть весь город одной лишь волной всеразрушающего волшебства.

***

Смена Сцены: Белнаго

На террасе, рядом со святилищем Харди, несколько человек сидели вокруг стола, все молча смотрели перед собой, лишь изредка опуская взгляды на нетронутую еду.

— Итак… малютка Харди. Ты пригласила меня, однако ты так не произнесли и слова. Любопытно немного, отчего так? — Эсдес отрезала кусочек своего стейка, медленно кладя его себе в рот и пережевывая его.

— Я…

— Но давай не забегать вперед! Для начала, у нас тут пара людей, что пришли раньше меня. Давай мы позволим им озвучить тебе, чего они хотят. В конце концов, все в порядке очереди, как я люблю говорить. Итак, Рори, Яо… Думаю, ваши просьбы наиболее не требуют отлагательств. Скажите ей, чего вы хотите.

— В-все правда нормально, ну то есть… — заколебалась Яо, поигрывая вместо этого пальцем с локоном волос.

— Не смущайся, вперед, спроси ее, что тревожит твое сердце! И не переживай – если она решит что-нибудь учудить, я выколю ей глаза.

— С-спасибо вам большое… — сглотнула Яо. Она повернулась к Харди и слегка опустила голову.

— Госпожа Харди, я бы хотела отречься от вас как от Богини, которой я поклоняюсь. Ваши действия против моего народа непростительны. Я до сих пор не понимаю, почему мои люди почитали вас. Возможно, раньше все было по другому, но… после того, как я потеряла своих друзей и семью из-за огненных драконов, я не могу найти в своем сердце веру ради вас.

— Тц… делай что хочешь, — Харди лишь дернула плечом и отвернулась, как будто ее совсем не заботит, впрочем укол со стороны Яо она нашла довольно раздражающим. — Не жди от меня извинений.

Огромная ярость всполошилась внутри Яо, и несмотря даже на присутствие могущественных существ, она встала и со всей силы ударила по столу.

— Неужели вам даже капли не стыдно, что вы сотворили с моими людьми?

— О, а это уже становится интересно… — Эсдес погладила свой подбородок, усмехнувшись и наблюдая за развитием ситуации. Такое, конечно же, заслужило взгляды детектива и большинства людей, которые ее услышали.

— За этим вопросом не стоит никакого смысла. Также как морская вода способна утолять жажду, так и страдания никуда не исчезнут. В таком случае, тебе остается только ненавидеть меня. Мне нет нужды притворяться, я знаю твои причины. Если ты хочешь, чтобы я

испытывала угрызения совести, тогда я скажу тебе – я не могу, да и не настолько ты важна для меня, чтобы даже попытаться.

"Ясно, так значит ты потеряла способность сопереживать, прожив так долго. Действительно, какая жалость..." — и это правда было грустно, Эсдес слишком хорошо знала это чувство. Бытие за пределами времени иногда было тяжким бременем.

— Так вам даже не стыдно за себя?! Вся наша боль! Все наши надежды! Все наше поклонение ничего не значат для вас?!

— Хе... — издала легкий смешок Харди. — В точку, мне абсолютно плевать. Все что я делаю – божий промысел.

— Н-но это слишком жестоко! Я не приму этого! Мой народ погибал там! И все потому что вам было скучно?! Просто потому что вы можете так поступить?!

— Выживает наиболее приспособленный – таково правило этого мира. Верно же...? — Харди взглянула на Эсдес, ожидая от нее согласия, но Высшее Существо лишь улыбнулось.

— Не спрашивай меня. Сейчас время Яо говорить и сиять. Я всего лишь наблюдатель в этом разговоре.

— Тц... — глаз Харди дернулся, она ожидала хоть какого-то понимания от такой же Богини, но в ответ она получила ничего. — Но продолжая... Жаловалась ли я, когда убили моего миленького дракончика? Нет! Так что хватит этой назойливой болтовни! Твоя потеря ничто по сравнению с моей! — Харди даже отвернулась, мило фыркнув и надувшись.

Почему люди всегда ноют, было выше ее понимание. Она предлагает только то, что они просят. Мир! А ведь она не жаловалась после того, как потеряла очень много своих верующих и даже своих огненных дракончиков! Это она должна быть здесь оскорблена! И что она получает за свою доброту? Нытье! Вечное нытье!

— Назойливая болтовня?! Ваша потеря?! — Яо понемногу начинала терять голову, она была на грани того чтобы броситься к Харди и придушить ее.

— В любом случае, я владычица Подземного мира. Я дарую счастье мертвым. Все твои друзья, семья и любимые просто перешли из этого мира в мой, и теперь они живу там счастливо. Ты должна быть благодарна! Я подарила им то, чего они были лишены при жизни – покой, что за пределами смертных возможностей.

— ... — лицо Яо потемнело, когда та опустила голову. — Счастье? Счастье?! ЧЕГО ОНИ БЫЛИ ЛИШЕНЫ?!

Темная эльфийка достала свой кинжал и прыгнула вперед, чтобы перезать этой Богине горло.

— Яо! — однако Зено успел остановить ее в середине прыжка. — Прошу, успокойся! Мы находимся в присутствии Высшего Существа! Я знаю, что ты чувствуешь, я понимаю! Но ради всех нас, прошу тебя, не поддавайся гневу! Правосудие будет свершено, я клянусь тебе! Высшее Существо убедится в этом! — Зено глянул на Эсдес, надеясь на ее поддержку.

Однако, вместо того, чтобы обеспечить долгожданную справедливость, Высшее Существо просто налило себе дымящегося чая.

— Ох! Извините! Сами понимаете, уже почти время для чаепития, — она приподняла серебряные карманные часы, показывая всем время, после чего долила себе немного молока и доложила сахара в чай, чтобы затем осторожно прихлебнуть тот. — О-о! Ого!~ А чаек-то неплохой! Дарджилинг самого высокого качества!~ И хотя это может быть немного не уместно – в концов концов, подавать чай удел джентльмена – не желаете? — она предложила остальным немного дымящегося напитка, но получила в ответ лишь нечитаемые взгляды.

— Ох... Понятно, так вы ждете от меня какого-то решения? Так ведь, Зено? — Эсдес медленно перевела взгляд на авантюриста. — Боюсь, я не могу позволить себе этого. Понимаешь, я не Тач Ми, чтобы играть в народного героя, не человек справедливости. Сама моя природа, как балансира всех вещей, не позволяет вмешиваться больше, чем то необходимо...

— Тогда...? — сглотнул Зено. К сожалению, он слишком хорошо знаком с Сорока Одним и что они представляют – или, лучше сказать, знаком с тем, что позволяют ему знать их легенды и религия.

И к сожалению, сидевшее перед ним Высшее Существо было сомнительным по своей природе – оно было как хорошим, так и плохим. Она была непредсказуема, время от времени действовала наугад, создавая баланс там, где это было необходимо. И так как Харди не представляло для них непосредственной опасности, Эсдес не была обязана что-либо сделать.

'Глоток!'

— Видишь ли! Мы столько раз говорил вам с Аинзом: не стоит ждать спасения от Богов или от какой-либо высшей силы; сколько бы вы ни молились, оно придет только в том случае, если вы сами будете усердно трудиться ради него, сами заработаете его. Так что... вперед, подними свой зад и в бой, если ты правда хочешь достичь своей цели. Заработай искомое собственными руками. Борись и заслужи награду своим тяжелым трудом...

— П-понятно...

— Итак... Яо. Если ты правда желаешь убить Харди, то вперед. Решение за тобой. Целься ей в сердце, голову, шею или любую другую жизненную часть. Я поспособствую тебе – если твой удар будет настоящим, если твоя решимость будет непоколебима, ты можешь убить ее в этом теле и она никогда не вернется. Просто пуф! И все, она исчезнет, словно утренний туман. Этот мир никогда ее больше не увидит, а летописи о ней канут в лету. Сама история навсегда забудет о ней.

— Ч-что?! — Харди встала, слегка попятившись. Нет! Это неправда! Этого не может быть!

— Я советую целиться в глаза. Пробить глазное яблоко обычно самый легкий путь добраться до мозга, минуя толстую кость черепа, — оскалилась Эсдес, продавливая своим пальцем глубоко в собственный глаз. От такого зрелища большинство вздрогнули.

— Т-ты не можешь! Не можешь же?! Грр...! П-почему я не могу покинуть это тело?! Что ты сделала со мной?! — Харди насильно попыталась высвободится из своего псевдо тела, чтобы в конце концов придти к удручающему выводу. — П-почему я не могу покинуть его?! Что ты сделала?!

Достав странный кинжал, от которого так и сочилась сила, Высшее Существо подкинула его в воздух и протянула в руки Яо.

— Используй это...

— Ты же не будешь! Я твоя Богиня! Ты же не убьешь меня! Не убьешь ведь?!

Первые мгновение Яо колебалась, но услышав командный голос Богини, она приняла решение – она взяла кинжал. В это самый момент Харди почувствовала себя преданной, словно кто-то пнул ее прямо в живот.

— Нет… — прошептала Харди, дрожа, едва сдерживая слезы. Яо повернулась к ней и начала подходить с новым кинжалом.

— Ха-ах.. как же хорошо! — не обращая внимания на их маленький обмен слов, Высшее Существо отхлебнуло еще глоток великолепного чая, после чего продолжила. — Ты, конечно, можешь убить ее, Яочка. Твой ум, тело, сама твоя душа – все это принадлежит только тебе. Ни Бог, ни какая внешняя сила не могут приказать тебе что делать без твоего согласия. Я позабочусь об этом.

Конечно, это было не совсем верно. Достаточно сильные навыки внушения и контроля над разумом могут заставить Яо делать что-то против ее воли. Но суть текущего разговора была не в этом.

— Тогда… — Яо оглянулась на мгновение на Высшее Существо, чтобы затем повернуться к напрягшейся Богине.

— Я только хочу сказать… твоя жизнь подвластна только тебе. Однако, задумайся вот о чем – все связано.

— Все связано? — прошептала темная эльфийка, смущенная странной фразой.

— Агась! Убьешь ее, прикончишь, зарежешь – решение будет твоим. Именно ты решаешь, как ты продолжаешь жить. Но прежде чем ты сделаешь это… Спроси себя: позволит ли твоя совесть вынести убийство того, кого ты до сих пор почитала? Вернет ли это твоих друзей? Что бы они подумали о тебе после такого? Что будет с ними, если Харди умрет здесь? Ее царство погрузится в хаос? Оно исчезнет, с оставшимися вместе с ним твоими друзьями и семьей? Или мертвые снова начнут ходить по бренной земле? Испорченные, извращенные безумием и путаницей в их новой жизни? Без контроля… Решай… Яо Дюши, какой поворот история примет? Будет ли это концом для Харди, Богини Подземного мира, или это будет момент, когда она познает унижение и изменится? Или она продолжит поступать так, как и до этого? Решение за тобой, и только за тобой. Не забывай: никто не волен решать за тебя, кроме тебя самой. Ни я! Ни даже Харди или любой другой Бог! Только ты! Все, кто существует, имеют право делать решение за себя, именно их решения, подобно пульсации, омывают весь космос и влияют на все в нем. Автор этой истории – ты. Так решай же судьбу этого мира, решай, какой конец примет эта часть… решай, Яо Дюши.

— Жутенько… Ай! Эй!

— Папа! Не мешай! Это очень важно!

— Простите… — Итами уже пожалел, что озвучил свои мысли, "И блин! С каких пор Тука так больно бьет?"

— Так что… выбирай мудро… только ты вольна дергать за ниточки своей жизни. Ни какой-то там Бог… лишь ты!

— Тц… — Яо отвела взгляд и стиснула зубы. Затем она прищелкнула языком и придавила

острие кинжала к глотке Харди.

Харди почувствовала, как острое лезвие вонзилось в ее плоть, впервые за множество эон она почувствовала страх смерти, который бегал по всему ее телу, она чувствовала, как сама ее сущность уже ускользает через маленький порез.

Вот! Это кинжал очень опасен! Он не только может оставить рану на этом теле, но и может ранить саму душу через порез! Если ее достаточно порежут этой штукой, она мгновенно и безвозвратно исчезнет из бытия!

— Н-нет… пожалуйста…

— Тебе жаль?!

— Д-да! Прошу, прости меня! Я сделаю все возможное, чтобы исправится! Я не знала, что это настолько плохо… — вот она, Харди, Богиня Подземного мира…

Ранее она была несмотря ни на что непоколебима. Но теперь все, что Яо видели перед собой, было испуганным ребенком, который даже не знает, какие ужасные поступки она совершила. И сейчас, смотря на нее, единственное, что она чувствовала, была жалость.

— Ты не стоишь того, — Яо сделала свое решение, отпрянув лезвие от ее шее и разворачиваясь с отвращением в душе.

— О! Интересный выбор! — захлопала в ладоши Эсдес, испытывая веселья от неожиданного решения. На какое-то он мгновение она даже поверила, что девчонка убьет Харди, исполнив месть несмотря на последствия.

— Ну а теперь… Рори Меркури, почему тебе сейчас не выйти. Твоя очередь. Озвучь, чего ты хотела…

— Хм? — Рори на мгновение заморгала, но вскоре взяла себя в руки. — Ах! Да! — она прочистила горло. — Харди! Я пришла сюда, чтобы дать тебя отказ! На этот раз как следует!

Харди все еще была слишком потрясена произошедшим, чтобы понять, что сказал Рори, продолжая массировать раненое горло. Дрожа всем телом, она проигнорировала Рори и повернулась к Высшему Существу с глазами, полными слез.

— О-отпусти меня… прошу! Я сделаю что только попросишь! Выпусти меня из этого тела!

— О-о! И зачем, скажи мне на милость, мне это делать? — дразняще спросила Эсдес.

— Потому что! Потому что… — Харди прикусила губу, в гневе прищурив глаза. Вот оно! С нее было достаточно!

Говорят, что раненые и загнанные в угол животные склонны действовать, ориентируясь лишь на агрессию. То же самое происходило и с Харди сейчас: она загнана в угол, ей больше нечего было терять!

— У меня все еще достаточно влияния, чтобы закрыть те Врата, которые я открыла! Ты и твои люди застрянут на этой стороне! Вы будете отрезаны от вашего мира и друзей! Отпусти меня, или…!

— …

Выражение Высшего Существа заметно потемнело, она облокотилась на свой кула, заставив тем самым Харди замолчать.

— Ах…

— У тебя совсем нет мозга?! Как ты смеешь говорить с Высшим Существом?! Да ты хоть знаешь, кто она такая?! — Флюдер со злости ударила по столу, с нее было достаточно святотатственного неуважения к одной из ее хозяев от этой Богини.

— …Я более чем понимаю, какой она монстр. Она не оставила мне больше выбора! Отпусти меня! В противном случае ты никогда не вернешься в родной мир! — взгляд Харди был наисерьезнейшим, но в ее глазах также виднелся слабый огонек отчаяния.

— Фуфуфуфуфуфуфу! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

И все же, несмотря на все ожидания, вместого того, чтобы уничтожить ее, Эсдес начала смеяться, почти что истерично, ее рот был открыл буквально от уха до уха, игольчатые зубы виднелись в нем, однако вскоре они вернулись в норму. — Ха-ах! А тебя кишка не тонка. Ты мне уже нравишься. Скажи… все Боги этого мира такие? Ты такая забавная!

— Что?! — крикнула Харди, начав дрожать, вот оно, она чувствовала, это конец! Нет! Она не понимала! Что она имела под этим в виду? — Т-ты же не… я не понимаю… Разве ты не понимаешь, что ты не сможешь вернуться, если Врата захлопнуться?

— И что?

— Что?!

— Я спросила, и что? Что такого, если я не смогу вернуться?

— Т-ты не боишься? Но твои люди…

— Наши люди справятся, даже без нас. К тому же, здесь целый новый мир, который так и ждет, когда его исследуют. Как авантюристка, я не могу просить о лучшем месте, — не говоря уже о том, что они запросто могут использовать [Врата], чтобы открыть другой портал. Высокоуровневое заклинание телепортации с безлимитным расстоянием и 100% успехом. Они уже его протестировали, и оно прекрасно работает, с ним можно даже путешествовать между мирами.

Разумеется, Харди не обязательно об этом знать. Игра в самом разгаре, и Эсдес хотела насладиться ей по максимуму.

— Сядь, пожалуйста.

— Н-но…

— Сядь…

Несколько неохотно, но Харди выполнил приказ и села. Она понимала, что если будет сопротивляться, то ее уже вынудят сделать это менее вежливыми методами.

— Так, это часть, где… 'глоть'… ты убиваешь меня?

Это конец! Она зашла слишком далеко! Она сделала ставку и проиграла! Почему она была так

глупа? Почему она решила рискнуть, потеряв всякий шанс?!

— ...

Медленно отрезав еще один кусочек мяса, Эсдес поднесла его ко рту.

— У тебя самое настоящее завышенное чувство собственной важности. Для такой твари, как я, тварь вроде тебя... — она отхлебнула немного чая, положила кусочек мяса в рот и начала громко жевать, после чего проглотила. — ...Представь, это как если бы бактерия приползла к тебе на стол и начала скалить зубы.

'Глоть!'

— Это всего лишь одна маленькая планетка. Она малюсенькая солнечная система. В галактике, которая едва-едва вышла из пеленок. Мы стары, малютка Харди... очень стары. Поэтому я предлагаю тебе поразмыслить об этом... поразмыслить, насколько ничтожными мы находим вас...

— ... — Харди просто замерла на месте, она не решалась ни заговорить, ни моргнуть.

— Должно быть, ты проголодалась, все таки не ела так давно. Кушай, не стесняйся... — она подвинула поближе к Богине тарелку с едой.

— Я-я не хочу есть, — прошептала Харди, сейчас даже ее желудок сжался в маленький комочек.

— Прошу, не нада врать, просто кушай.

Все еще дрожа, Харди переложила немного мяса к себе на тарелку, начав есть маленькими порциями.

— Она просто страшная!

— Я знаю... — пробормотали Итами и Тука, напуганные всем этим.

Лелей и Мегуминои были сбиты с толку этой сценой, а Шираюкихиме тем временем только вздохнула, она уже была несколько знакома с выходками данного Высшего Существа. Она правда была страшной, но каждый раз, когда Флюдер становилась свидетелем такой сцены, она ожидала, что Эсдес в итоге разразится смехом и скажет: "Это было просто шуткой!"

— Хорошо... а теперь хорошенько слушай, что я скажу, и отвечай предельно честно.

— ... — Харди кивнула, не смея больше противиться.

— Это ты отвечаешь за открытие тех порталов?

— Т-только одного из них. Того, который ведет к людям Японии.

— А другой?

— Я-я не знаю! Даже для меня это было сюрпризом!

— Понятно...

'Резь!'

Эсдес резанула еще один кусочек мясного стейка, медленно кладя его себе в рот и также медленно жуя его. То, как она это дела, и то, какой взгляд она кидала, прямо говорили: Я не верю твоей лжи.

— ЭТА ПРАВДА! Я КЛЯНУСЬ! — естественно, Харди не могла вынести больше такого давления, чуть ли не взорвавшись на месте.

— Хмм... Я верю тебе, — и вот так просто давящий взгляд исчез! — Интересно, даже очень. Интересно, кто тогда ответственен за его открытие, — пробурчала она, пока жевала мясо. — Есть идеи?

— Н-нет...

— Ой, да ладно тебе! Не будь букой! Ты же была такая игривая! Куда подевался весь задор?

— Сложно играться и плясать от счастья, когда ты угрожаешь мне смертью и тюрьмой в виде этого тела.

— Ха! Может быть, ты права! Прости уж за это. Но ты была такая заносчивая и, честно говоря, мудаком. Мне надо было сдуть спесь с твоего лица перед началом настоящего разговора.

— Спесь?

— Твое отношение, малютка Харди. Каждое действие должно иметь свои последствия. Маленькие или большие, но последствия. Мне нужно было, чтобы ты почувствовала себя уязвимой, чтобы твое заносчивое безразличие исчезло, и, наконец, чтобы ты поняла, что больше не контролируешь ситуацию. Мне нужно было, чтобы ты осознала ситуацию, которую породила твоя маленькая игра, и взяла на себя ответственность за людей, которые верят в тебя.

— Я-ясно...

— Хмф! Жестко, но эффективно... — пробурчал в сторонке Константин, слушая тихонько весь разговор.

— Ни как иначе нельзя, мистер Константин, так ведь? — Высшее Существо глянуло в сторону детектива. — Боги обычно окружают себя иллюзией собственной неуязвимости и силы. Все, кто себя так называет, чаще всего именно такие. Но ты, скорее всего, уже прекрасно знаешь об этом, не так ли? Тебе знакома такая ситуация.

— Даже слишком хорошо, малявка... — Константин зажег еще одну сигарету.

— Конечно, это хорошо и плохо. Плохо, потому что они злоупотребляют своей силой, думая, что никто не способен причинить им вреда. Хорошо, потому что это дает смертным шанс использовать это против них, преодолеть кажущуюся бесконечную пропасть. В конце концов, существа, называющие себя Богами, будут свержены теми, кого они создали или кто создал их. Смертные, их собственные дети. Разве не так? Дети... им суждено обойти, превзойти своих родителей!

— А сама ты не боишься, что кончишь тем же?

— Боюсь ли я конца…? — пробубнила Эсдес, задумавшись над вопросом Константина.

— Константин… это уже немного…

— Ох! Все нормально, Зено! Все полностью нормально! — отмахнулась она от беспокойства авантюриста.

— Отвечая на твой вопрос… Каждое существо боится своего конца. Это заложено в нашей природе! Наша неотъемлемая часть – жить как можно дольше, стремиться быть сильнее и умнее, чтобы избежать смерти! Это то, что называется эволюцией! Но бояться, что наша работа будет завершена, а цель – достигнута? Видеть, как дети, которых мы так долго растили, достигают своей конечной стадии и цели? Видеть, как они борются, терпят неудачу и добиваются успеха? Видеть, как они превосходят нас? Какой родитель не хотел бы, чтобы их дети, их любимый проект увенчался успехом? Так вот, я отвечаю на твой вопрос. Прямо сейчас мы не боимся своей кончины.

— Что?! — ахнула Харди, полностью растерянна мнением Высшего Существа.

— Фуфуфу… — хихикнула Эсдес, отпивая еще чаечка и продолжая. — Если… маловероятная ситуация случится – они достигают стадии и силы, что могут противостоять нам – и они решат так поступить, мы будем переполнены гордостью, принимая их удары с распростертыми руками! Мы будем биться от всего сердца, отдавать всего себя ради нашего выживания! Мы будем бороться и победим! Или… проиграем, будем отвергнуты и уничтожены в конце. Забыты… кануты в бездну, — вздохнула она, глядя куда-то в далекие грезы.

— Если они не согласны с нами, это означает только то, что они, наконец, достигли той точки, когда они больше не нуждаются в нас, но в то же время они повзрослели, они способны думать самостоятельно и решать, по какому пути они будут следовать – они будут подобно детям, который наконец способны принимать решение, за которое будут отвечать. Будет это хорошее решение или плохое, оно в конечном итоге сослужит их росту. Это будет их собственное решение. Люди, которые никогда не совершают ошибок, вряд ли способны на взросление и вряд ли способны научиться на собственных ошибках, верно?

— Думаю… есть в этом доля правды.

— Это лишь будет подтверждением… что вся наша работа не была сделана зазря, что теперь наше творение способно достигнуть еще более грандиозного! Правило "Сильный господствует, слабый служит или погибает!" вновь обретет признание!

Яо и Тука ахнули, но за их исключением остальные сохраняли молчание. Действительно, они прекрасно знали, что сильный господствует над слабым. Не имеет значение какой был мир, место или даже время – везде доминировало данное правило.

Победители и сильные пишут историю и решают, за чем стоит справедливость, а где плохо. Слабый либо принимает это, либо же восстает и рискует быть раздавленным сильным.

— Значит, ты ничем не отличаешься от Харди… — Яо опустила голову, ее выражение потемнело от осознания – Высшее Существо было таким же, как Харди.

— Яо, прошу! — Зено положил руку ей на плечо, помотав головой.

— Ну, Харди в каком-то смысле права: сильный обычно всегда делает что захочет.

— Понятно…

— Но знаете, что она забыла? — подняла указательный палец Эсдес. Яо подняла голову. — Слабый учится тому, чего не может сильный. Понятие товарищества, союзов, совместной работы. Смысл и ценность семьи и любви.

И тут ей вспомнились времена, когда все сорок один член гильдии были вместе. Славные времена… лучшие времена в игре под названием Иггдрасиль.

Все их совместные приключения, времена, когда они были слабы, когда были против всего мира и всех тех игроков, которые охотились на них. Они были другу друга только для того, чтобы преодолеть все свои трудности и препятствия.

Узы их дружбы, их союз – все это заставляло их не сдаваться и бороться в битве против гуманоидных игроков – или вообще чтобы не выйти из игры.

— Именно… — рассмеялась Рори, соглашаясь с ней. — Любовь побеждает все…

— …Сила многих превозмогает одного! Ум над силой! Ты можешь быть слабой и хрупкой, Яочка, даже, скорее всего, незначительной по сравнению с кем-то вроде Харди, — она указала на Богиню. — Но у тебя и у остальных твоих людей есть то, что она потеряла давным-давно! Вы есть у друг друга, благодаря чему вы можете двигаться вперед. Даже если ты потеряла нескольких, у тебя все равно есть семья! А что Харди? Такие, как она, совсем одни. Единственное, что удерживает ее на плаву, это страх и жадность ее слуг. Как только она начнет падать, они будут первыми, кто броситься на нее, начав грабить ее самые драгоценные артефакты, они разорвут ее на части по кусочкам, пока ничего не останется! Именно так все тираны вошли в историю! Растерзанные собственным народом! И именно так ты погибнешь, малютка Харди, если не перестанешь быть заносчивой сукой, какой ты сейчас являешься, и не изменишь свои привычки!

— Ты выжила из ума! Нет никаких доказательств…!

— Так ли, дорогая Харди? Ошибаюсь ли? Скажи тогда мне… ты, кто прожила бог его знает как долго, скажи мне, как обычно кончают тираны?

— Их предают… — прошептала Харди, стыдливо отводя взгляд.

И правда, она была свидетельницей расцвета и падения многих королевств. Она видела правление многих тиранов!

Одно всегда было общим: тиранов обычно свергают их собственный народ, их ближайший друг перерезает им горло в самые уязвимые моменты из ревности, жадности или даже потому, что они больше не могли выносить их тиранию.

— Вот именно! Вот почему Аинз и я делаем все возможное, чтобы воспитать наших людей! Призываем их расти, учиться и в конце концов победить нас! Я… нет! Мы испытываем огромную гордость за то, как далеко им удалось продвинуться на этом этапе. С минимум нашей помощи, они преуспевают. Даже если однажды мы исчезнем, или оставим их, или даже если они обратятся против нас – мы исчезнем с мыслью: они справятся! Они достаточно повзрослели, чтобы быть самодостаточными! Мы умрем с мыслью: они могут принять собственное решение – и даже если они совершают ошибку, это их собственная ошибка, на которой они научиться! Вот что такое свобода воли! Ее суть в том, чтобы имелось самосознание и чувство жизни! — она взглянула на Зенона, Шираюкихиме и Мегуминои, когда

на ее лице появилось что-то похожее на улыбку гордого родителя.

— Я горда вами.

— Г-госпожа Эсдес...

— Вот оно, Высшее Существо...

— ...

У всех проступили слезы, даже Шираюкихиме и обычно безэмоциональная Мегуминои плакали от гордости и любви.

— Мы никогда не предадим вас... — проголосили они.

— Ну же! Ну же! Не надо так смущать, не начинайте плакать из-за всех этих сентиментальностей этой старой и пыльной перечницы, — впрочем, Эсдес сама смахнула одиноку слезинку. — Блин! Теперь и я туда же...

— Д-да что ты такое?! Почему ты делаешь это со мной?! Я поняла! Ты хочешь сломать меня! Ты приняла приглашение только чтобы поиздеваться надо мной! ПОЧЕМУ ТЕБЕ ПРОСТО НЕ УБИТЬ МЕНЯ И ПОКОНЧИТЬ С ЭТИМ?!

Харди начала задыхаться. Она больше не могла этого выносить! С нее хватит!

— Ох? Ты правда хочешь этого? — наклонило голову набок Высшее Существо, ее лицо скорчилось в гримасе, а рот принял овальную форму. — Как разочаровывает... — сказала она через пару секунд молчания, это была единственная вещь, что она сказала.

— Р-разочаровывает?! — по ощущениям такие словами словно ударили Харди в под дых, она была полностью растеряна сказанным Эсдес.

— Ты украла эту силу у других, ты отвергла свое смертное происхождение, собственную плоть, кровь и союзников и решила приобрести силы, которые ты называешь божественностью. Ты никогда по-настоящему не выходила за рамки своего смертного естества. Неужели ты правда думаешь, что стала выше, отбросив свои эмоции, свою плоть и кровь? Частичку себя? Ты действительно думаешь, что, провозглашая себя выше всех, вы будешь выше всех? Не смеши меня!

— И что не так с этим?! Я только желала совершенства! Вырасти за пределы моей смертной оболочки! Что плохого в жажде знаний? Что плохого в том, чтобы стремиться к чему-то большему?! Что плохого в том, чтобы хотеть больше радости и разнообразия?! — Харди сжала кулак, огромная ярость собралась в ее глотке, она со всей дури ударила по столу! — Ну, говори! Что ты вообще такое? Кто ты вообще нахер такая, чтобы судить меня?!

— Кто я...? — глаза Эсдес опасно широко раскрылись, словно она смотрела внутрь Харди. Затем она на мгновение опустила голову, просто чтобы поднять ее еще раз, медленно, меняя выражение лица – сродни усталой старухе, которая видела слишком много вещей за свою жизнь.

— Иногда меня называют «Миром». Иногда «Вселенной». Иногда «Богом». Иногда «Истиной». Я – это «Всё». И я – это «Один». А еще... — она указала на Харди. — ...Я – это ты.

— Ч-что?!

От такого внезапного поворота событий даже Константин повернулся к разговору.

— Чего?!

— ...Истина воздаёт должным отчаянием за гордыню. И сейчас.. ты понесёшь заслуженное наказание за свою гордыню.

Харди почувствовала это – конец, это было конец, пугающее чувство поселилось в ее нутре, оно пробежало через ее спину по всему телу.

— Нет... умоляю! Я изменюсь... Я обещаю!

Высшее Существо, подобно натянутым струнам, медленно поднялось с места, сама ее фигура словно выросла на несколько размеров, возвышаясь над Харди.

Ее лицо затмила зловещая тьма, наполняя Харди сокрушительным страхом, тьма начала окружать ее, затемняя небо над всеми, будто бы вековой шторм собирался обрушаться на нее сверху!

— Удел тщеславных – отчаяние... — она достала темную книгу, обложка которой представляла демоническую кожу с неисчислимым количеством живых глаз. — Богиня Подземного мира, время платить за твою гордыню!

— Нееееет! — закричала Харди, желая сбежать, но было слишком поздно! Она уже знала, что умрет здесь и сейчас!

— [ПЕРЕВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ СКИДЫЩ ОТ ВЫСШЕГО СУЩЕСТВА]! — и так, быстрее чем мог бы уследить глаз, Высшее Существо низвергло книгу с множеством глаз, ударяя ею голову Хади с сокрушительной силой.

— А-а-а-а-а!

'Бам!'

— А-ай!

И вот так тяжелая книга обрушилась ей на голову, ударив ее о стол с такой силой, что тот треснул надвое, оставив вмятины на плитках пола от его ножек.

— О-она почила? — спросил Итами дрожащим голосом, глядя, как кровь стекает с головы Харди на стол, а потом на землю, просачиваясь сквозь разбитые плитки.

Он правда переживал. Даже если Харди не была хорошим человеком, смерти он ей все равно не желал.

— Она сама навлекла это на себя. Тупая Харди... — пробубнила Рори, скорбно покусывая большой палец.

— Ох... — Мегуминои начала тыкать тело Харди концом своего посоха. Только чтобы это самое тело медленно отмахнулось от посоха и схватилось за голову.

— Как же больно! ТЫ ЧУТЬ НЕ РАСКОЛОЛА МНЕ ГОЛОВУ! — Харди держалась за голову,

слезы стояли у нее на глазах, а по лицу текла кровь.

— Вот что ты получаешь за скверное поведение, юная леди! Открытие порталов в разные миры – большое нет! — Эсдес сложила ладони в виде буквы "X". Вся тьма внезапно исчезла, как будто с изменением настроения Высшего Существа все вернулось на круги своя!

— Э-э-э?!

Все были шокированы и изумлены. Сначала этот мрачный тон с речью о конце света... А затем эти легкомысленные фразочки и чтение нотаций Харди, как будто она какой-то нашкодивший ребенок? Что это еще за троллинг от "Высшего Существа"!?

— Что мы говорим, когда кто-то пострадал из-за нас?

— И-извините?

— И?

— Я так больше не буду...

— Я тебя не слышу!

— ИЗВИНИТЕ! Я ТАК БОЛЬШЕ НЕ БУДУ!

— ЧТО ТЫ?! 'Шлеп!' — руки Эсдес сжали лицо Харди, делая ей надуто выражение, когда она прижала ее щеки друг к другу.

— Чт–...

— ТЫ ТУПОЙ СЭНДВИЧ! ПОВТОРИ!

— Я ТУПОЙ СЭНДВИЧ!

— Вот именно! Так и есть! Вот что я хотела услышать! — ухмыльнулась Эсдес, довольная достигнутым и снова падая обратно на стул.

— М-можно спросить?

— Да конечно! Спрашивай, что душа просит! И опусти уже руку, мы не в школе! Даже не заставляй меня вспоминать эти времена! Я ненавижу школу! Все эти задиры и примитивные макаки, как бы я хотела бросить их всех в сингулярность и избавиться от них разом!

— Точно... скажи. Эта речь? Откуда я родом есть одна манга, в которой речь точь в точь. Она называется «Цельнометаллический Алхимик». Ты украла ее оттуда?

Итами сомневался, что кто-то вроде этого Высшего Существа мог бы что-то так просто украсть. И все же лучше спросить об этом, чем потом долго жалеть.

"Может быть, это она ее придумала, а потом дала намеки мангаке написать ее..." — кто знает, она же вроде как Бог, возможно, именно она стоит у истоков всего.

— П-папа! Очевидно, она не могла ничего украсть! — надулась Тука, тыкая локтем под ребро Итами.

— Ай... извините.

— О, да... Как погляжу, ты такой же человек культуры. Простите, я не могла упустить такой шанс попрактиковаться. И да! — она указала на небо, надув губы и выпятив грудь. — Я украла ее! — гордо объявила она.

— Э-Э-Э?! — всполошились все, полностью одураченные ею.

— А что? Она просто идеально подходила для ситуации. Ах! Вы даже не представляете как долго я хотела использовать эти слова. Мне только требовался нужный момент! Да и к тому же давно я не испытывала свою актерскую игру! Угу! Как же я скучала по такому! — откинувшись на спинку стула, она положила ноги на стол, как будто была довольна своей дурацкой игрой, она даже скрестила руки за головой, балансируя только на двух ножках стула – что в конце концов привело ее к потере равновесия и падению на спину.

— А-а!

'Бах!'

— Т-ты обдурила меня!

— Ну же! Ну же! Малютка Харди! — отряхнувшись, Эсдес снова аккуратно поставила стул. — Я никогда не обманываю. Ты просто неверно истолковала мои слова и попалась на мою "несравненную" игру... это только твоя вина.

— Агх-х-х-х! Как же я тебя ненавижу! — прорычала Богиня в ярости.

— Спасибки!

— Ваше Высшее Существо странное... — пробубнил Итами.

— Я знаю... — надулась Шираюкихиме, опустив голову. Вся эта вдохновляющая речь, и все велось к этому? Иногда она просто не понимала, что творится в голове этого Высшего Существа.

— ...

Мегуминои, понимая обуреваемые ее эмоции, похлопала ее по плечу и протянула ей леденец.

— Спасибо...

Это было слишком! Как "она"! Великая Флюдер Парадин могла попасться на такое? Все! С нее было достаточно!

"По крайней мере, Высшее Существо не раскрыла мою настоящую личность..." — произойди такое, это был бы самый настоящий удар по ее самоуверенность и самолюбию. Последний гвоздь в крышку гроба некогда гордого мужчины и заклинателя магии.

— Ну и... что ты теперь собираешься делать со мной? Оставишь меня такой, пока я не умру как смертная? Или ты просто убьешь меня в нескончаемых пытках?

— Ну... я не знаю? — почесала затылок с нечитаемым лицом Эсдес. — Ты хочешь, чтобы тебя попытали и убили?

— Чт…? Конечно нет — кто вообще может о таком попросить?! Агх! В этой девке просто нет и грамма здравого смысла! — А-агх! Ты опять ломаешь меня! — болезненно застонала Харди, в отчаянии хватаясь за голову, ее так уже достали эти чертовы игры!

— О! Понятно. Тогда отвечая на твой вопрос… — Эсдес глубоко вдохнула. — Я просто не заходила так далеко… планы на десять тысяч лет – удел Аинза, — и вот запросто родился смущающий ответ.

— Агх!

И опять Высшее Существо превзошло все ожидания. Будь это ее дурацкий ответ или самое удивление от него, все были просто поражены этим, некоторые даже упали на месте.

— Что? Ты уже получила ударчик по головке! Дала мне кучу веселья. Теперь мы вроде как в расчете.

— … — Харди на долгие секунды просто уставилась на нее, ее глаз не прекращал дергаться. — Да ты же не серьезно! После всего что ты сделала… все ради этого?!

— Агась… — подтвердило Высшее Существо, которое при взгляде на Богиню видела лишь глаза-блюдца. — Чего? Я же говорила тебе, я пришла сюда только потому что у меня было свободно время и не связаны руки, мне просто было скучно. Я здесь не по официальным запросам. И я, по крайней мере, не открываю порталы в другие миры и не отправляю через них армию вторжения просто из-за скуки или приговариваю их к истреблению, потому что я понятие не имею, куда эти порталы вообще ведут!

— Я же сказала уже… Мне жаль!

— Окей… но ты не была слишком убедительна. Ну да пофиг! Давайте уже двинемся дальше, — Эсдес достала что-то из своей сумки и протянула это Константину.

— Что это за херь? — Константин посмотрел на маленький журнальчик и приподнял бровь, когда увидел знакомую фигуру на передней обложке.

— «Hellblazer», первое издание. Пожалуйста! Я твоя большая фанатка! Можешь подписать для меня? — она опустила голову, протягивая перед собой какую-то книжку в обоих руках.

— У Константина есть собственный комикс? — только и почесал в затылке Итами, смущенный тем, что он не знал об этом.

— Откуда, мать твою, ты вообще достала это?!

— Эмм… магазин комиксов?

— Я не про это… Я про то, откуда вообще у тебя взялся комикс про меня?!

— А… это. Видишь ли, существуют параллельные вселенные. Каждая из них абсолютно отлична, даже если это относится лишь к одной веще, она все равно будет отличаться. И в некоторых… ну, во многих на самом деле, ты персонаж комиксов, которые выпускаются под названием «Hellblazer». Естественно, там еще с ним много кроссоверов с другими комиксами DC.

— Тц… следовало ожидать. Что за вздор… — Посланник Ада прижал окурок сигареты прямо к

собственному лицу – к журнальному лицу – с него было достаточно.

— А-а-а-а! ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?! — Эсдес схватила свой драгоценный комикс, осматривая его со всех сторон, а затем сильно прикусила большой палец. Так сильно, что ее черная и золотая кровь брызнула из пальца. — Моя прелесть… — хныкнула она, когда слезы проступили из ее глаз. — Это была одна самых старых вещей в моей коллекции! Ты чудовище!

— Так тебе и надо, малявка… суешь мне под нос это дерьмо, играешь с людьми…

— Эх, ну да ладно… ничего не попишешь, — и так же легко она снова вернулась к своему обычному настрою. Она взмахнула комиксом, и как по волшебству ожог исчез с лица комиксного Константина. — Моя вина… Мне и исправлять, — вздохнула она и улыбнулась, ожидая чего-то подобного от знаменитого сверхъестественного детектива. В каком-то смысле она была довольна этой встречей.

— Ну что же… мальчишки и девчонки.Раз уж ситуация уже разрулилась…. Задавайте вопросы! Все, что душе взбредет! Я отвечу на все! Рецепт бессмертия? Как воскрешать людей? Где находится космический куб? Выкладывайте! И будет вам ответ, или не будет.

И вот так она снова уселась, наклонила голову и улыбнулась самой яркой улыбкой.

— Ну же! Не стесняйтесь! Спрашивайте!

И таким образом, присутствующие начали задавать вопросы – некоторые больше остальных.

***

— Э-эх! Как же это было долго! У них правда был целый вагон и маленькая тележка вопросов! — Высшее Существо вытянуло конечности, все еще сидя и поправляя попку на своем "особом" стульчике.

Яо и остальные уже ушли, закончив свои дела здесь – и задав свои вопросы Высшему Существу и Богине Подземного мира – им больше нечего было делать в городе.

— А-агх… ты такая тяжелая!

— Стульчики не разговаривают, малютка Харди…

Харди прикусила губу и опустила голову, стоя на четвереньках, пока тем временем Эсдес снова поправляла свою стройную попку на ней.

Если честно, она хотела разрыдаться взахлеб. Она отправила своих жриц выполнять свои поручения, как только они расположили на террасе – из желания сохранить хоть немного достоинства, которое у нее осталось.

Но свести ее к этому? Какому-то стулу? Она желала, чтобы ее спасли! Она хотела сбежать! Она хотела снова почувствовать себя сильной и непобедимой! Она очень жалела, что вообще открыла портал только потому, что ей было скучно!

Будь это в ее силах, она бы вернулась назад в прошлое и надрала себе самой зад, заставив ту не открывать порталы!

— М-м… — она почувствовала, как Высшее Существо снова двигает ее стройную попку на ее

спине, меняя положение.

Ее руки, колени и спина кричали от боли! Она не привыкла к физическому труду! Все ее тело было мокрым от пота! Ее платье насквозь промокло!

— У тебя спина неровная! Кроме того, ты мокрая. Хватит потеть...

— Э-это... — сглотнула она, покрывшись якрим румянцем. — Нельзя такое говорить девушке! Да и как мне вообще перестать потеть?!

— Но так ведь это правда, и твоя спина все еще неровная. К тому же, ты же вроде как Богиня, разве нет? Придумай что-нибудь... мои трусики уже полностью промокли из-за тебя, — Эсдес приступила поедать свое мороженное. — Ммм! Вкуснотища! Жизелечка! Хочешь немного?

— Я... Я... — Жизель просто стояла, не находя слов для ответа.

Она все еще не понимала, что произошло. Вот она дерется насмерть, умирает, затем дрейфует во тьме, а затем снова возвращается. Целая, без каких-либо травм и боли. И вдобавок ко всему! Это существо, которое полностью аннигилировало ее, сидело на спине ее Богини и с большим удовольствием поедало то, что называлось "мороженое".

Если это не шокировало, тогда ничто не могло шокировать!

— Почему тебе просто не использовать нормальный стул?! Неужели я еще не настрадалась достаточно? — жаловалась снова Харди, стиснув зубы, пока она пыталась сохранять баланс с ее нетренированным физически телом.

— Хм, ради твоего перевоспитания я потерплю этот небольшой дискомфорт.

'Шлеп!'

Эсдес шлепнула Харди по заднице, заставив ту извиться от легкого удовольствия, смешанного с болью.

— А-ах!~

— О! Как пошло! — хмыкнуло от веселья Высшее Существо.

— Ты сказала, что простила меня! Зачем тогда еще эти наказания?!

— Ну, я, возможно, и простила тебя... но моя драгоценная пока и все мои альтернативные личности, которые любят держать обиду, иного мнения. Кроме того, Жизелечка заслуживает этого маленького возмездия за то, что ты заставила ее вынести. Может быть, в следующий раз я позволю ей сесть на тебя. С ее "новым" оружием в довершение всего... Хардистульчик, ты же понимаешь, о чем я?

— ... — Харди не ответила, лишь опустила голову с глубоким румянцем.

— Я оказываю им услугу. И поверь, мне так же неудобно, как и тебе. И... — Эсдес достала из кармана серебряные часики. — ...Мне нужен подходящий стул для предстоящей встречи.

— Зачем?! — на лбу Харди вздулась жилка, ее уже просто все достало.

— Мы ждем очень важных персон. Так что, стой смирно, и не двигайся какое-то время.

— А-агх...

— А вот и они! Подними голову и пади ниц перед его зловещей славой! Хардистульчик! Узри вестника следующей эпохи!

— А? — подняв голову, Харди в удивлении моргнула. — Этот парнишка? — Харди приподняла бровь, глядя вверх, насколько могла, она узнала "этого парнишку" по ее первой попытке понаблюдать за первой битвой между этими чужаками и Империей. — Я узнаю его. Он... Агх!

Но ее слова были прерваны, так как ее нетренированные и онемевшие конечности сдались, рухнув под тяжестью Высшего Существа и ее самой.

— Йо! Вельзевул! — Эсдес грациозно встала, не успевая упасть и используя инерцию данную падением Харди, чтобы ускорить свой подъем. — Как погляжу, ты все же нашел дорогу сюда, следуя за моими хлебными крошками. Фуфуфу... Даже привел гостей. Как мило.

Кинув взгляд за спину от первого наследника, который был одет в рваный плащ – и выглядел довольно потрепанным и грязным по сравнению с его обычным внешним видом – она заметила три стоящие фигуры.

— Итак... — Эсдес скрестила руки, желая выглядеть круто перед ее племянником. — Че как... Мелкий?

— Тетя... — наследник почтительно кивнул, кинув взгляд сопротивляющуюся девушку, чьи конечности все еще были слишком онемевшими, чтобы подняться с земли – и в некотором смысле она выглядела почти жалко.

— Черт...

— Я пришел за твоей помощью и советом.

— Хмм, за моей? Почему не к твоему отцу? Разве это не долг отца помогать сыну? Или даже к твоей матери? Почему ко мне, а не к ним?

— Они... сейчас не доступны, — голос Вельзевула был тягостным, явно напряженным из-за того, что его тяготило. — Но ты ведь уже знаешь про это, не так ли?

— Возможно... — загадочно ответила она. — Ну чего же, садитесь.

Сама Эсдес села на ближайший стул, жестом пригласив Вельзевула и остальных сесть.

— Ты можешь также сесть... Харди, — произнесла она, пока делала глоток чая.

— С-спасибо... — пробурчала Богиня, садясь на стул с бледным и измученным выражением.

Все ее тело онемело и промокло, больше всего на свете ей хотелось принять душ. Она хотела проспать весь день и забыть об этом кошмаре, чтобы после проснуться и понять, что все это был очень плохим сном!

— Она же...? — спросила напуганная женщина в капюшоне, с дрожью показывая на Харди. Высшее Существо ухмыльнулось.

— Да, это она... Позвольте мне представить вам печально известную Богиню Подземного мира! Харди! Во плоти!

— Невозможно!

— Вы же шутите, да?

Два человека, сидевшие рядом с Вельзевулом, были совершенно потрясены и чуть не упали со своих мест.

— Ха-ах… Боюсь, нет. Принцесса Пина, принц Дьябло, Император Молт, знакомьтесь… моя тетя. Одна из оставшихся двух Высших Существ, а также инфорсер моего отца.

— Йо! — заулыбалась она, показывая пальцами букву "V". — И не два… теперь нас трое! — она подняла еще один палец, отчего Вельзевул приподнял бровь.

— О чем ты, тетя? Тебе есть что рассказать?

— Долгая история… — она взяла со стола один из восхитительных пудингов и изящно почерпнула из него ложку. — Но сначала, я бы хотела услышать историю, которая привела тебя сюда вместе с такой насыщенной компанией.

— Ладно…

— Вельзевул! Разве сейчас подходящее время?! — напугано спросила Пина.

Время было на исходе; его нельзя было тратить рассказы! Они и так потеряли достаточно, придя сюда!

— Ха-а, поверь мне… легче сдаться, чем пойти против нее.

— Ну что же… — она поднесла ложку ближе ко рту. — Твоя всемудрая тетя слушает… расскажи мне историю, юноша. Расскажи мне о твоем приключении прежде, чем часы судного дня снова пробьют… опять, — пудинг оказался у нее во рту, и она насладилась им, безмерно.

— Опять?

Проигнорировав удивление Молта, Вельзевул начал свою историю.

Что случилось с ним после его побега?

Как так вышло, что он освободил принцессу, принца и вернул Императора?

Что произошло с Аинзом? Почему ему не удалось связаться с ним?

И наконец! Что привело его сюда? В город Богини Подземного мира – или ее новое действующее имя: Хардистульчик!

А переводчик даже не хочет знать!

http://tl.rulate.ru/book/41913/1236984